ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

№ 85 (799) | Четверг, 17 июля 1958 года | Цена 40 коп.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОЛОЖЕНИЯ «О ПРАВАХ ФАБРИЧНОГО, ЗАВОДСКОГО, МЕСТНОГО КОМИТЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА»

Учитывая возросшую роль профессиональных союзов в государственном и хозяйственном строительстве и в целях расширения прав фабричных, заводских, местных комитетов в управлении производством, усиления их функций в улучшении условий труда и быта рабочих и служащих, утвердить Положение «О правах фабричного, заводского, местного комитета профессионального союза», представленное Всесоюзным Центральным Советом профессиональных союзов.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. ВОРОШИЛОВ.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль. 15 июля 1958 г.

Положение о правах фабричного, заводского, местного комитета профессионального союза

1. Фабричный, заводской, местный комитет профсоюза, избранный на основании Устава соответствующего профессионального союза, осуществляет представительство от имени рабочих и служащих предприятия, учреждения, организации по всем вопросам труда, быта, культуры и пользуется правами юридического лица.

2. Фабричный, заводской, местный комитет участвует в разработке проектов производственных планов и планов капитального строительства предприятия, учреждения, организации, а также проектов планов строительства и ремонта жилых домов и культурно-бытовых объектов.

3. Фабричный, заводской, местный комитет заключает от имени рабочих и служащих коллективный договор с администрацией предприятия, организует выполнение обязательств по коллективному договору, осуществляет систематический контроль за своевременным выполнением предусмотренных коллективным договором мероприятий.

Совместно с администрацией утверждает смету использования средств из фонда предприятия для улучшения культурно-бытовых условий работников и совершенствования производства, а также на выдачу единовременных премий и оказание единовременной помощи.

4. Фабричный, заводской, местный комитет имеет право заслушивать доклады руководителей предприятия, учреждения, организации о выполнении производственного плана, обязательств по коллективному договору, мероприятий по организации и улучшению условий труда, материально-бытового и культурного обслуживания рабочих и служащих и требовать устранения выявленных недостатков.

5. Фабричный, заводской, местный комитет вносит в вышестоящие хозяйственные и советские органы предложения по вопросам улучшения деятельности предприятия, учреждения, организации, а также по вопросам условий труда, материально-бытового и культурного обслуживания трудящихся. Указанные органы обязаны рассматривать эти предложения и сообщать фабричному, заводскому, местному комитету о результатах рассмотрения.

6. По согласованию с фабричным, заводским, местным комитетом администрацией предприятия:

устанавливаются перечни профессий рабочих и работ, которые должны оплачиваться по повременным и сдельным тарифным ставкам, по ставкам горячих, тяжелых работ и работ с вредными условиями труда, в соответствии с действующими типовыми перечнями этих работ по отраслям производства;

устанавливаются тарифные разряды на выполняемые работы, присваиваются разряды рабочим в соответствии с действующими тарифно-квалификационными справочниками;

устанавливаются новые нормы и пересматриваются действующие в связи с внедрением технических и организационных мероприятий, заменяются временные нормы выработки постоянными нормами по освоении продукции и исправляются устаревшие нормы;

вводятся положения о сдельно-прогрессивной и премиальной системах оплаты труда рабочих (в соответствии с действующими типовыми положениями), устанавливается круг работников и размеры премий, выплачиваемых по другим видам поощрений;

устанавливаются размеры премий руководящим, инженерно-техническим работникам и служащим на основе действующих типовых премиальных положений.

7. Фабричный, заводской, местный комитет руководит на предприятии, стройке производственными совещаниями, проводит рабочие собрания и производственно-технические конференции, осуществляет систематический контроль за выполнением принятых ими решений и предложений рабочих и служащих.

Совместно с администрацией организует социалистическое соревнование и подводит его итоги, определяет победителей в соревновании, присуждает коллективам передовых цехов, отделов переходящие Красные Знамена, почетные грамоты, распространяет передовой опыт, решает вопросы о награждении грамотами и денежными премиями, а также о занесении на Доску почета и в книгу почета передовиков производства, широко популяризирует итоги социалистического соревнования.

8. Фабричный, заводской, местный комитет всемерно содействует развитию изобретательства и рационализации и осуществляет контроль за своевременным внедрением принятых изобретений, технических усовершенствований и рационализаторских предложений. Совместно с администрацией предприятия рассматривает жалобы рабочих и служащих на отклонение их рационализаторских предложений, а также жалобы по вопросам о порядке начисления и сроках выплаты вознаграждения за принятые рационализаторские предложения и техническое усовершенствования.

9. Фабричный, заводской, местный комитет осуществляет контроль за выполнением администрацией предприятия, организации, учреждения законодательства о труде, правил и норм по технике безопасности и производственной санитарии. Представитель комитета профсоюза участвует в комиссии по приемке в эксплуатацию новых цехов и производственных участков.

Выполнение сверхурочных работ в исключительных случаях, предусмотренных действующим законодательством, может производиться лишь с разрешения фабричного, заводского, местного комитета.

Прием на работу лиц в возрасте от 15 до 16 лет производится администрацией по согласованию с комитетом профсоюза.

Перечни работ и профессий, дающих рабочим и служащим право на получение молока в связи с вредными условиями труда и на получение мыла, а также графики ежегодных отпусков устанавливаются администрацией предприятия, учреждения, организации по согласованию с фабричным, заводским, местным комитетом.

10. Рабочие и служащие не могут быть уволены из предприятия, учреждения, организации по инициативе администрации без согласия фабричного, заводского, местного комитета.

Фабричный, заводской, местный комитет рассматривает жалобы рабочих и служащих на решения комиссии по трудовым спорам, организованной на предприятии, в учреждении, организации. При этом он имеет право оставить решение комиссии в силе или его отменить и вынести решение по существу трудового спора.

11. Фабричный, заводской, местный комитет осуществляет государственное социальное страхование рабочих и служащих предприятия, учреждения, организации, назначает пособия по социальному страхованию, участвует через своих представителей в назначении пенсий рабочим и служащим органами социального обеспечения, направляет рабочих и служащих на санаторно-курортное лечение и в дома отдыха, проверяет организацию медицинского обслуживания рабочих, служащих и членов их семей.

Фабричный, заводской, местный комитет следит за своевременной уплатой предприятием, учреждением, организацией взносов на социальное страхование, применяет в необходимых случаях бесспорное взыскание страховых взносов в установленном порядке.

В случае, когда фабричный, заводской, местный комитет устанавливает, что трудовое увечье или профессиональное заболевание рабочего или служащего является результатом нарушения администрацией правил охраны труда или техники безопасности, фабзавместком выносит обязательное для администрации постановление о возмещении предприятием, учреждением, организацией бюджету государственного социального страхования в бесспорном порядке расходов на выплату пособия по временной нетрудоспособности в связи с этим увечьем или заболеванием.

12. Фабричный, заводской, местный комитет проверяет выполнение планов жилищного и культурно-бытового строительства, следит за эксплуатацией жилищного фонда и коммунально-бытовых предприятий. Представитель комитета профсоюза участвует на правах члена в комиссии по приемке в эксплуатацию жилых домов, предназначенных для заселения рабочими и служащими предприятия, учреждения, организации, а также зданий и сооружений, отстроенных для обслуживания их культурно-бытовых потребностей.

Распределение жилой площади на предприятии, в учреждении, организации производится по совместному решению администрации и фабричного, заводского, местного комитета.

13. Фабричный, заводской, местный комитет осуществляет общественный контроль за работой предприятий государственной и кооперативной торговли и общественного питания, обслуживающих рабочих и служащих предприятия, учреждения, организации.

Наценки на обеды и продукты питания, а также часы работы столовых, буфетов, магазинов и палаток устанавливаются с участием фабричного, заводского, местного комитета.

14. Фабричный, заводской, местный комитет в случае необходимости ставит перед соответствующими организациями вопрос о смещении или наказании руководящих работников, которые не выполняют обязательств по коллективному договору, проявляют бюрократизм, допускают волокиту, нарушают трудовое законодательство. Назначение работников на руководящие хозяйственные должности предприятия, учреждения, организации производится администрацией с учетом мнения фабричного, заводского, местного комитета.

15. Предприятие, учреждение, организация обязаны предоставить фабричному, заводскому, местному комитету бесплатно необходимые помещения со всем оборудованием, отоплением, освещением, уборкой и охраной для работы самого комитета и для проведения собраний рабочих и служащих. Администрация предоставляет фабричному, заводскому, местному комитету бесплатно транспортные средства и средства связи.

16. Здания, помещения, сооружения, сады и парки, предназначенные для ведения культурно-просветительной, оздоровительной, физкультурной и спортивной работы среди рабочих и служащих предприятия, учреждения, организации и членов их семей, а также пионерский лагерь находятся на балансе предприятия, учреждения, организации и передаются в бесплатное пользование фабричному, заводскому, местному комитету. Арендованные предприятием, учреждением, организацией здания, помещения и сооружения, предназначенные для указанных целей, также передаются в бесплатное пользование комитету профсоюза.

Хозяйственное содержание, ремонт, отопление, освещение, уборка, охрана, а также оборудование здания, помещений и сооружений, указанных в настоящей статье, и пионерского лагеря производится за счет предприятия, учреждения, организации.

Фабричный, заводской, местный комитет обеспечивает правильное использование выделяемых в его распоряжение зданий, помещений, сооружений, садов и парков, а также пионерских лагерей, устанавливает в них соответствующий порядок, организует среди рабочих, служащих и членов их семей культурно-просветительную, оздоровительную, физкультурную и спортивную работу.

17. Рабочим и служащим, освобожденным от работы на предприятии, в учреждении, организации вследствие избрания их в члены фабричного, заводского, местного комитета, предоставляется после прекращения их полномочий прежняя работа (должность) или другая не ниже оплачиваемая работа (должность) в том же предприятии, учреждении, организации.

Члены фабричного, заводского, местного комитета, не освобожденные от своей основной работы, не могут быть уволены из предприятия, учреждения, организации или переведены на другую работу и на них не может быть наложено администрацией дисциплинарное взыскание без согласия профсоюзного комитета.

Настоящее положение распространяется также и на цеховые комитеты предприятия в пределах компетенции цехового комитета.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ.

Краснодарский край. Агитационно-художественная бригада колхоза имени Калинина Тимашевского района пользуется большой популярностью среди тружеников артели. Сейчас бригада ведет большую культурно-просветительную работу среди колхозников, занятых на уборке урожая хлебов. На полевых станах выступают чтецы, певцы, танцоры. Кроме того, члены агитбригады выпускают листовки и стенные газеты, доставляют механизаторам свежие книги, газеты и журналы. На снимке: выступление танцоров агитбригады колхоза имени Калинина в поле во время обеденного перерыва.

Фото Е. ШУЛЕПОВА (ТАСС).

АРТИСТЫ ПРИЕХАЛИ

В эти дни полевые станы и сельские клубы превратились в филиалы Бакинской филармонии. Популярные певцы, танцоры, музыканты исполняют любимые произведения колхозников. В селах гастролирует Азербайджанский театр юного зрителя имени М. Горького.

От профессионалов не отстает самодеятельность. Культурное шефство над тружениками полей взяла молодежь нового индустриального центра Азербайджана — Сумгаита.

Содержательна программа самодеятельных артистов Сумгаитского трубопрокатного завода, выступающих в Алтыагачском совхозе. Ловкость и мастерство продемонстрировали акробаты под руководством вальцовщика В. Кузьменко. Машинист крана И. Мехтиев прочитал свои стихи «Комсомол» и «О любви и дружбе», а машинист В. Болдышева спела песенку из кинофильма «Карнавальная ночь».

Большую поездку по колхозам района совершила концертная бригада Сумгаитского дома культуры металлургов.

Н. ЗОРИН.

БАКУ.

Близкие люди

СТАЛИНГРАД. (Наш корр.). Исполнительница народных песен и романсов В. Бернанская с группой товарищей по Сталинградской филармонии выехала в Палласовский район. Здесь осенью прошлого года во время концертов в колхозе «40 лет Октября» она узнала о присвоении ей почетного звания заслуженной артистки РСФСР. В ответ на сердечные поздравления зрителей Вера Михайловна сказала, что будет выступать в этом памятном для нее клубе с каждой новой своей программой.

Более 400 концертов дали в этом году на полевых станах и в сельских клубах артисты Сталинградской областной филармонии и еще выступят не менее 300 раз.

К труженикам полей Фроловского, Михайловского, Ново-Анненского районов отправился ансамбль песни и танца. О боевом пути комсомола, о юности и любви рассказывает слушателям на литературных вечерах артист М. Петров.

Вместе со сталинградскими творческими коллективами перед тружениками сельского хозяйства области выступают артисты Мосэстрады.

СЕЛЬСКИМ ЗРИТЕЛЯМ

Самодеятельные коллективы 600 народных и районных домов культуры Эстонии выступают в эти дни на полевых станах.

На гастролях находится и профессиональные артисты районных театров Раквере, Вильянди, Пярну, а также концертные бригады филармонии. Тепло встречают сельские труженики Государственный академический мужской хор ЭССР, руководимый Густавом Эриесаксом.

Только на концертах артистов филармонии побывало с начала года около 200 тысяч зрителей.

Первый праздник танца

...В тишине прозвучали фанфары. На огромную, причудливо декорированную сцену упали лучи прожекторов. И вот с первыми тактами латышского народного танца появляются танцоры.

Так начинается этот большой праздник — первый праздник танца в нашей стране.

На эстраде Рижского парка культуры и отдыха (это одна из самых больших открытых эстрад в нашей стране) встретились в творческом соревновании около пятисот танцоров. Веселую сюиту эстонских народных танцев сменяет еще более задорная, ритмически стремительная белорусская полька. Снова появляются латышские танцоры — они в живописных старинных костюмах, образующих замечательную цветовую гамму; на музыку композитора Я. Витолиня исполняется танец «Джигдея».

Заканчиваются выступления коллективов народных танцев, начинается классический балет. За вальсом из латышского балета «Лайма» следует адажио из литовского спектакля «На берегу моря». Белорусские артисты Ц. Давиденко и В. Миронов исполняют «Вальс» И. Дунаевского, украинцы А. Гавриленко и В. Парсегов танцуют «Романс» на музыку Н. Лысенко. Как романтическая поэма о свободе, как гимн радости жизни звучит адажио из башкирского балета «Журавлиная песня» в исполнении замечательных артистов Башкирии Г. Сулейманова и Ф. Сатгарова. Нежная и трогательная «Мелодия» Глюка становится как бы зримой, ожившей в танце артистов Московского музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко В. Архиповой и В. Ярославцева. Блистают мастерством в «Вальсе» солисты Большого театра СССР И. Тихомирнова и Г. Ледях.

Все третье отделение было предоставлено ленинградскому балету — прославленному коллективу Театра оперы и балета имени С. М. Кирова, исполнившему второй акт «Лебединого озера» П. И. Чайковского, «Запорожскую сечь» из балета В. Соловьева-Седого «Тарас Бульба» и фрагменты из «Каменного цветка» С. Прокофьева. Многотысячная аудитория наградила бурными аплодисментами замечательных солистов театра Н. Дудинскую, К. Сергеева, О. Моисееву, А. Осипенко, А. Грибова, Б. Бреговадзе, чудесный кордебалет.

Вместе с танцорами заслуженный успех праздника разделили и его создатели: художественный руководитель программы Е. Танцева-Бирзниек, главный художник А. Лапинь, оркестр Театра оперы и балета Латвийской ССР (дирижеры Э. Тонс и П. Фельдт), декораторы, осветители, бутафоры. Ни отдаленность парка, ни поздний час (начался праздник в 10 часов вечера) не помешали многочисленным посетителям насладиться хореографическим искусством. На концертах побывало свыше 35 тысяч человек. Грандиозная чаша зала под открытым небом оба вечера была заполнена зрителями.

Нужно надеяться, что праздники танца будут устраиваться постоянно. Их эстетическое, культурно-воспитательное значение огромно.

Я. МАРКУЛАН,

спец. корр. «Советской культуры».

РИГА.

Украинская Советская Энциклопедия

Микола БАЖАН,

главный редактор Украинской Советской Энциклопедии

ЦК КОМПАРТИИ Украины и Совет Министров УССР вынесли решение об издании Украинской Советской Энциклопедии. Выпуск первой в истории украинского народа универсальной сокровищницы знаний — большое событие в культурной жизни республики. Энциклопедия, как итог коллективного труда ученых, специалистов многих отраслей науки, техники, литературы и искусства,—свидетельство высокого уровня национальной культуры, роста интеллигенции, свидетельство преодоления той «неравномерности развития», на которую в условиях буржуазного мира обречена культура многих народов, зачисленных расистскими империалистическими идеологами в ранг народов «малых», «неисторических», «негосударственных» и т. д.

В подобном состоянии была 40 лет назад и культура украинского народа. Его искусство и литература, начиная с XIX века, плодотворно развивались, дав человечеству такие ценности, как творения Т. Шевченко, И. Франко, М. Лысенко, Леси Украинки, Н. Мурашко, М. Заньковецкой и многих других. Однако рост других отраслей культуры отставал от мощного поступательного движения украинской литературы и искусства, движения, которого не могли остановить даже самые жестокие преследования царизма. Лишь в условиях победного социалистического строя, завоевав и построив свою советскую государственность, получив счастливую возможность свободно и гармонически развивать все отрасли национальной социалистической культуры в семье братских народов, украинский народ смог широко выявить свои творческие силы, замечательными творческими делами утвердить свой достойный вклад в самые разнообразные участки человеческой культуры.

Нет ни одной отрасли знания, такого иные дифференцированного и разветвленного, которая не имела бы на Украине своих научных центров, своих деятелей. Ученые нашей республики сыграли значительную роль и в создании гордости советской науки — искусственных спутников Земли, разработке атомной физики, и в развитии отечественной математики, биологии и геологии, и в решении многих сложнейших проблем техники и строительства, и в усовершенствовании методов передовой сельскохозяйственной науки. Рядом значительных творческих достижений увенчался труд ученых Советской Украины — историков, экономистов, литературоведов, теоретиков искусства. Эти успехи общеизвестны. Они свидетельствуют о мощном приливе творческой энергии, о новых творческих возможностях, раскрытых перед работниками многонациональной советской культуры XX съездом Коммунистической партии Советского Союза, наметившим дальнейший победный путь строительства коммунизма на всех участках жизни советских народов, объединенных священной ленинской дружбой.

Наука и культура украинской социалистической нации развивались и развиваются по единственно правильному ленинскому пути, в неразрывном единении с развитием всей прогрессивной культуры человечества, в первую очередь культуры братских социалистических наций — героического авангарда современного человечества.

Украинская социалистическая культура возникла, развилась и окрепла в борьбе против всяческих националистических, нигилистических, эстетско-формалистических «теорий». Залогом ее дальнейшего расцвета является боевая партийная устремленность, верность марксистско-ленинским позициям. Враги социализма и их агентура в лице современных ревизионистов, оппортунистов, проповедников всяческих «национал-коммунизмов» и «народных капитализмов» не прекращают своих простых атак на нерушимые принципы марксистско-ленинского учения. Для новых атак незадачливые ревизионистские мальбруки вытаскивают ржавое и бесславное оружие — кривые ножи национализма или выщербленные космополитические шпаги.

Партия учит нас не ослаблять идеологической борьбы ни на одном участке науки, литературы, искусства. Только в процессе этой борьбы деятели украинской советской культуры, руководимые и по-отечески опекаемые мудростью нашей партии, завоевали те выдающиеся успехи в развитии науки и техники, литературы и искусства, национальной по форме и социалистической по содержанию культуры, о которых сказано в приветствии Центрального Комитета КПСС в связи с 40-летием образования Коммунистической партии Украины. Исторический опыт, вынесенный из этого, такого нелегкого и такого прекрасного сорокалетнего пути, должен быть зафиксирован на страницах Украинской Советской Энциклопедии.

Творческая, живая, проникновенная, всепесущая мысль марксистско-ленинского учения осветит перед читателем всю ту сумму знаний, все те факты, о которых расскажут статьи Украинской Советской Энциклопедии. Она должна быть и будет энциклопедией, построенной на незыблемой, единственно научной основе марксистско-ленинского учения. Она должна быть и будет сводом знаний по различным отраслям социально-экономических, технических, естественных наук, по всем отраслям истории, литературы, искусства, фольклора — сводом знаний, в полной мере базирующихся на всех новейших достижениях современной науки.

Значительное место в Украинской Советской Энциклопедии будет, естественно, уделено сведениям по культуре, науке, литературе, искусству украинского народа, жизнеописаниям его видных сынов и дочерей, данным по географии, экономике, истории Украины, достижениям, процессам и фактам коммунистического строительства Украинского Советского государства.

Особенно подробно будет освещена ведущая роль рабочего класса, Коммунистической партии Советского Союза и ее боевого отряда — Коммунистической партии Украины в национально-освободительной борьбе украинского народа.

Украинская Советская Энциклопедия будет состоять из 15—16 томов, объемом в 36—40 печатных листов каждый. В энциклопедию войдет 70 тысяч статей.

Издание Украинской Советской Энциклопедии поручено Академии наук УССР. Главная редакционная коллегия энциклопедии состоит из видных ученых Советской Украины — специалистов по всем важнейшим отраслям знания. Нет сомнения в том, что интеллигенция республики приложит все усилия, чтобы создать энциклопедию, достойную нашего народа, построенную на нерушимой основе марксизма-ленинизма, стоящую на уровне самой передовой современной науки.

Значительную помощь нам окажет плодотворный опыт, накопленный первенцами марксистско-ленинской лексикографии — Большой и Малой Советскими Энциклопедиями. Будут учтены и недостатки, обнаружившиеся в этих книгах.

Коллектив авторов нового издания призван подготовить оригинальные материалы. Кропотливую творческую работу надо провести по многим вопросам истории, экономики, языка, литературы и искусства Украины. Именно эти отрасли знания буржуазные националисты засорили множеством всяческих фальсификаций, подлогов, клеветы и извращений. Духом решительного разоблачения националистских, антинаучных концепций должны быть проникнуты материалы Украинской Советской Энциклопедии.

Научные работники Украины хорошо понимают, какое значение для дальнейшего развития украинской социалистической культуры, для роста культурного уровня народа, для воспитания молодежи имеет энциклопедия. Это не просто справочное издание. Это — конденсированное отражение истории культуры народа, ее портрет, нарисованный в главнейших чертах, ее обобщенный, упорядоченный итог. Поэтому издание энциклопедии всегда становится вехой в истории культуры каждого народа.

В добрый час начинается напряженная работа над изданием первой энциклопедии Украины. Торжественно отметил украинский народ, как и все советские народы, 40-летие Великой Октябрьской социалистической революции. Прошли знаменательные даты 40-летия Советской Украины и 40-летия Коммунистической партии Украины. Под знаком этих светлых дат создается тот широкий свод знаний, который отразит исторический опыт украинского народа, пришедшего под руководством Коммунистической партии к своим славным победам, достигнутым им в нерушимом содружестве со всеми народами Советского Союза.

КИЕВ.

Праздник танца в Риге. Выступление коллектива Ленинградского академического театра оперы и балета им. С. М. Кирова. Сцена из балета П. И. Чайковского «Лебединое озеро».

Москва, „Советская культура"

ИЗ ПИСЕМ В РЕДАКЦИЮ

Доброго пути!

Выпускник режиссерского факультета прибыл в театр для постановки дипломного спектакля и никак не укладывается в сроки, стесняя коллектив, у которого свои производственные планы. Верный и нешаблонный замысел молодого режиссера, интересная, четко разработанная экспозиция не получают своего полного воплощения. Виной этому и чрезмерное увлечение деталями, за которыми подчас упускается главное, и отсутствие опыта работы с актером, и неумение найти общий язык с художником... Сразу видишь, что будущего режиссера учили в отрыве от практики, что в институт он пришел, не зная театра, а представление о жизни на сцене у него лишь умозрительное.

Я повидал немало таких примеров в течение своей многолетней режиссерской деятельности и вспомнил об этом совсем недавно, когда Ленинградский театральный институт имени А. Н. Островского попросил дать возможность выпускнику режиссерского факультета Р. Горяеву поставить в нашем театре дипломный спектакль. С такой просьбой к театру Комсомольска-на-Амуре еще никогда не обращались. Выпускники институтов стараются избрать для первой пробы сил если не столичные театры, то во всяком случае близкие к ним. А тут вдруг нашелся юноша, решивший держать испытание в Комсомольске, где, быть может, нет таких благоприятных условий, как в ином театре, нет маститых актеров, которые «вывезут», если начинающий режиссер чего-нибудь недодумает...

Студент-выпускник предложил для постановки несколько пьес, в том числе «Последнюю остановку» Э. Ремарка. Эта пьеса уже была ранее включена в репертуарный план театра. Р. Горяев взялся за дело уверенно, увлеченно. Ему позволили занять любых актеров; оформление спектакля поручили главному художнику И. Этерт; цехи получили указание безотказно выполнять каждое задание постановщика. При всем этом спектакль надо было выпустить за 27 репетиционных дней, как того требовал производственный план.

Я был приятно удивлен, когда начинающий режиссер принес четко разработанный план репетиций. Актеры и художник сообщили, что молодой постановщик предложил им интересное сценическое решение большой темы.

Репетировали в подлинно творческой обстановке. И вот наступила решающая фаза, когда от режиссера требуется умение организовать спектакль, соединить воедино все его компоненты, включая свет, шумы, музыку.

Скажу без лишних слов: с самого начала Ростислав Горяев порадовал свежестью четкого режиссерского почерка, умением осуществить свой замысел в творческом содружестве со всем постановочно-исполнительским коллективом.

Постановщик-дебютант понял, что донести до зрителя идейную сущность драмы можно, лишь приковав внимание к живым людям, чьи личные судьбы неотделимы от величайших исторических сдвигов.

Спектакль получился яркий. В лице артистов А. Барклаевской (Анна Вальтер), Ф. Быстрова (Росс), П. Денисова (Отто Шмидт) и других постановщик нашел исполнителей, чутких к его мыслям. В свою очередь они не могли не быть признательны режиссеру за тонкую нюансировку, какой он добивается в исполнении каждой роли.

Мной движет не столько желание рассказать о спектакле студента-выпускника, сколько потребность выразить чувство глубокого удовлетворения, которое я испытал от встречи с одним из молодых деятелей сцены, приходящих на смену нам, режиссерам старшего поколения. Одаренному режиссеру принята высокая общая и профессиональная культура, он вполне подготовлен к самостоятельному творчеству. Это дает основание думать, что в самой системе подготовки творческих кадров нашими театральными институтами произошли отрадные перемены, что при конкурсном отборе проявляется теперь больше взыскательности.

Е. БЕЛОВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР.
КОМСОМОЛЬСК-на-АМУРЕ.

Досадная небрежность

Недавно я приобрел книгу «Музыкальная грамота» Е. В. Давыдовой и С. Ф. Запорожец, изданную Музгизом и отпечатанную в московской типографии № 17. Во введении к ней указано, что книга предназначена для детей младших классов детских музыкальных школ.

Я не собираюсь разбирать основное содержание пособия, его методическую сторону и чисто музыкальную. Хочу сказать о другом.

Книга богато иллюстрирована. Это очень хорошо. Музыка и изобразительное искусство связаны друг с другом. Иногда произведения живописи были темой для создания замечательных музыкальных картинок, а могучая природа всегда была и сейчас является вечным источником вдохновения композиторов.

Очень хорошая цель поставлена авторами книги. Посмотрим, как справились с этой задачей художники, издательство, полиграфисты.

«Музыкальная грамота» иллюстрирована группой художников: Б. Белопольским, А. Брей, Н. Гембицкой, Н. Муиц, Н. Ушаковой, Г. Хранак. Хорошо, что за оформление одной небольшой книги взялся целый коллектив. К сожалению, большинство иллюстраций выглядит серо по сравнению с тем, что появляется в других книгах и журналах, не имеющих прямого отношения к искусству.

Приведу примеры. Стр. 18, «Осень». Картинка вся серая и грязная. Получилось какое-то серо-зелено-коричневое пятно.

Стр. 75. «Во поле березонька стояла». Какие замечательные чувства вызывают мелодия и слова этой замечательной русской песни — и какая несуразная грязь на указанной странице!

Можно указать и другие изъяны. Иллюстрации выполнены небрежно, цвета смещены, подбор их часто случаен. Очень трудно в таких иллюстрациях разобрать что-либо даже взрослому человеку с нормальным зрением. Печать текста на некоторых страницах очень бледна.

Н. СТОЯНОВ.
СЕВАСТОПОЛЬ.

Художникам села Федоскино — хороший музей

Издавна известны художественные изделия мастеров села Федоскино. Особенно расцвело их искусство в советское время. В селе создана крупная артель миниатюристов, в которой трудится более ста пятидесяти художников. Произведения талантливых мастеров с успехом экспонируются на отечественных и зарубежных выставках. При артели существует художественная школа, готовящая кадры; все работающие в артели художники — воспитанники этой школы. Молодежь хранит и продолжает славные традиции мастеров старшего поколения.

В артели и в школе есть множество чудесных изделий федоскинцев. Изделия эти — живое подспорье молодым художникам в их работе, радость для посетителей-экскурсантов.

Но вот что огорчает, когда побываешь в артели. Часть ценных вещей спрятана в шкафы, другие хотя и доступны для обозрения, но находятся в крохотной комнатке школы.

Нет, не так надо относиться к прекрасным миниатюрам, созданным многими поколениями художников Федоскино! Нужно создать музей — настоящий, хороший музей, такой же, как в Палехе, который дал бы яркое представление о замечательном искусстве русских народных умельцев.

И. ГЕЛЛЕР,
полковник запаса.

ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

Читатель «Советской культуры» тов. Н. Фаткулбянова в своем письме в редакцию сигнализировала о плохом состоянии здания, в котором находится Джизакская городская библиотека.

Начальник Самаркандского областного управления культуры Д. Усманов, которому было направлено письмо, сообщил, что все факты, приведенные тов. Фаткулбяновой, соответствуют действительности. Помещение библиотеки гор. Джизак пришло в ветхость и не может быть восстановлено капитальным ремонтом. Как сообщил областному управлению культуры председатель исполкома Джизакского городского Совета тов. Турсунов, библиотека гор. Джизак переводится в другое помещение.

Дружба кинолюбителей двух городов

В Союзе работников кинематографии СССР

В Центральном доме кино встречали гостей. Хозяева — московские кинолюбители, которых собралось очень много, и гости — представители секции кинолюбителей при Ленинградском отделении Союза работников кинематографии.

Этот вечер должен положить начало соревнованию кинолюбителей двух городов. Его нельзя было назвать официальным просмотром — просто состоялось первое знакомство, при котором гости сумели показать себя серьезными соперниками хозяев.

Ленинградцы привезли с собой двенадцать фильмов различных авторов. Некоторые из них представляют большой интерес не только для кинолюбителей. Таковы, к примеру, картины «Расщепление предплечья» (автор — профессор Института ортопедии и протезирования М. Юсевич) и «Скорая помощь» (автор — заведующий кинофотолабораторией Химико-технологического института М. Каше). В первом рассказывается о достижениях медицинской науки, приходящей на помощь людям, которые лишились обеих рук. Второй посвящен работе врачей, в любое время дня и ночи спешащих по вызову.

Чрезвычайно любопытны по замыслу и выполнению фильмы научного сотрудника Института геологии Арктики Н. Гомельского. Старейший кинолюбитель Ленинграда показал несколько фрагментов, которые должны быть объединены в фильм «Кинонаблюдения». «Как умываются насекомые» — многим ли удалось подсмотреть это? Долгие часы ожидания, подчас в неудобной позе, предшествовали секундным съемкам. Но результаты, несомненно, стоили таких усилий. Автор обладает уникальными кадрами, запечатлевшими «умывание» кузнечика, богомола, цветочной мухи. Другой, не менее интересный сюжет — «Храбрая птичка-чечевичка». Крохотное существо, которое свободно может уместиться на ладони человека, вступает с ним в неравную борьбу, защищая своих птенцов. Это снималось на близком расстоянии (примерно один метр) при помощи специальных приспособлений, сконструированных самим автором.

Кадр из фильма «Как умываются насекомые».

Мастерски снята картина «К Сарезскому озеру» — своеобразный дневник похода туристов в горах Памира. Его автор — научный сотрудник Ленинградского государственного университета О. Распопов. В числе лучших и картина «В день отдыха» выпускника Высшего инженерно-технического училища Ю. Сидорова.

После просмотра хозяева и гости долго не расходились — обменивались впечатлениями, давали дружеские советы, строили планы на будущее.

Недавно московские кинолюбители побывали у ленинградцев с ответным визитом, показали им свои лучшие фильмы.

Неизвестное произведение Симона Ушакова

До нашего времени дошло очень немного произведений выдающегося художника Симона Ушакова, представителя реалистического направления в русской живописи второй половины XVII века.

Научный сотрудник Русского музея Т. Ананьева, составляя научный каталог икон XVII века, на одной из них — «Спас Эммануил» — под богатым чеканным окладом и остатками слюды обнаружила надпись, сделанную золотом: «1668-го писал Симон Ушаков».

Исследуя надпись и сопоставляя находку с другими творениями Ушакова, сотрудники музея подтвердили его авторство. Таким образом, достоянием науки становится не известное до сих пор еще одно произведение знаменитого иконописца Оружейной палаты в Кремле, которое и по рисунку, и по живописи является первоклассным. Эта работа — характерный образец эпохи: здесь сочетаются традиционные иконописные черты со стремлением к живописной объемности и передаче живой человеческой красоты.

Это произведение выдающегося русского художника XVII века заключено в изумительный серебряный оклад, украшенный финифтью и драгоценными камнями.

И. ПИККИЕВ.
ЛЕНИНГРАД.

В ПОВЕСТКУ ДНЯ

Теплый субботний вечер. Хорошо потрудились в минувшую неделю москвичи. Сколько подлинно героического сделано людьми разных возрастов и профессий! И когда вечером, в канун дня отдыха, видишь их празднично одетыми, спешащими в парки, сады, театры, думаешь — они заслужили хороший, разумный отдых.

На троллейбусах, трамваях, пешком направляются москвичи к Центральному парку культуры и отдыха имени М. Горького. Навстречу бесконечному людскому потоку ветер несет запахи липы, роз и левкоев.

Перед посетителями гостеприимно расстилаются пестрые, любовно разделанные газоны, цветники. Заботливые, умелые руки вдохновенно потрудились, чтобы доставить москвичам истинное наслаждение отдыхом после работы.

Но только ли цветы радуют? Нет, конечно. К услугам отдыхающих много забавных развлечений, познавательных (к сожалению, порой не к месту по-бюрократически называемых) мероприятий. Здесь и выставки, и музыка, и настольные игры, и лекции, и концерты, и кино, и спортивные площадки — все для удовлетворения культурных потребностей любого человека.

Очень хорошо, что в работу парков активно включился областной Дом народного творчества. Он помогает организовать интересные выступления коллективов художественной самодеятельности, привлекающие тысячи зрителей.

В парке можно получить консультации по самым разнообразным вопросам, начиная от ухода за кожей лица и кончая сложными проблемами кибернетики. Популярны и тематические вечера. Они всегда собирают многотысячную аудиторию.

У так называемых малых аттракционов — всегда толпы молодежи. Здесь по-молодому шумно, весело. Люди пожилого возраста могут провести час-другой в уютных креслах, почитать, поменяться или тихо побеседовать с друзьями.

Не перечислить всего, чем можно заняться и развлечься в парке. В нынешнем году в связи с тем, что вход стал бесплатным, наплыв посетителей увеличился в полтора-два раза, — в иные дни здесь бывает до 250 тысяч человек.

Все это мы рассказываем не для того, чтобы прославить работников парка, хотя они и заслуживают похвального слова, но для того, чтобы раз и навсегда положить конец тому, что порочит это чудесное творение советской действительности, что мешает сделать отдых трудящихся еще более ярким и содержательным.

Пройдите к танцевальному залу. У входа вас обязательно встретит небольшая толпа молодых людей, поражающих своей одноликостью. Если на спортивных площадках парка юноши и девушки соревнуются в силе, ловкости, что всегда вызывает радость, а иногда хорошую зависть и «чемпиону», то тут, у входа в танцевальный зал, идет соперничество в уродливости, в похабщине.

Вслушайтесь в их разговор — это язык воров и хулиганов; вникните в существо их бесед — это разговоры людей, для которых все святое — любовь, товарищество, дружба, патриотизм, — чуждые понятия. Здесь завязываются «сюжеты» очередных хулиганских выходок, организуются компании для выпивок, намечаются «планы мести» девушкам, отказавшимся провести вечер в этом «изысканном» обществе.

Сверхмодные человечки, конечно, пытаются завладеть танцевальным залом. Им это не удается. Руководители парка сумели в зале навести порядок и пропагандировать здесь хороший советский тон, хороший вкус. Но влияние организаторов танцев ограничивается стенами зала. Все, что творится за ними, уже не их компетенция. И очень странно, что не находится смельчаков, способных не просто обругать «стиляг», но раз и навсегда отвадить их от танцевальных площадок, куда приходит молодежь развлечься, повеселиться. Думается, что пришла пора развенчать как самих «стиляг», так и их благодушных адвокатов, не усматривающих в облике и поведении своих подзащитных ничего дурного.

Бесплодные попытки «оккупировать» танцевальные залы не обескураживают «стиляг». Объединившись в группки, во главе с аккордеонистом или гитаристом, они направляются в аллеи парка и организуют импровизированные «дансинги». То в одном, то в другом уголке парка слышны безмотивные унылые пиликания аккордеона и возгласы, вернее, вопли: «Ну, давайте, давайте, кто будет танцевать бути-вути!». Охотников, к счастью, немного. Но «организаторов» импровизированных «танцевальных площадок» и это не смущает. Они сами начинают танцевать. Что это за танцы — трудно описать. Думается, что шимпанзе кривляются куда приличнее. Однако остановить эту компанию некому — милиция не усматривает в этом хулиганства, в отдыхающие не считают это своей обязанностью. А жаль. Вот бы где комсомольцам активизироваться — оттеснить этих бездумных поклонников Запада, да свои задорные, веселые пляски организовать. А можно и летучие дискуссии — надо всенародно разоблачать этих бесплатных, а к тому же бездарных пропагандистов «бути-вути» и «рокк-н-роллов». Они должны быть высмеяны.

В борьбе с различного рода хулиганскими проявлениями мы имеем в виду не только милицию, общественность, но и такие организации, которые, на первый взгляд, не имеют прямого отношения к «рокк-н-роллам» и психологии «стиляг». Речь идет о торговых точках. Их в парке довольно много, и главный их доход — водка, вино. Реклама этого товара поставлена на широкую ногу. Зайдите в любой ресторан парка и закажите стакан кофе, пирожное... На вас посмотрят с таким пренебрежением, что хоть сквозь землю провались. Но стоит компании юнцов заказать водку, коньяк, — и официанты, согнувшись в подобострастном поклоне, молнией бросятся к кассе, на кухню. При этом, чем крупнее заказ, тем больше рвения у официантов.

Кто же заказчики? Это те же, что толпятся у танцевальных залов, те же, что пытаются создать свои «дансинги» на аллеях парка. Кое-кому из молодых людей почему-то хочется во всем подражать им, и вот они из последних сил тоже тянутся в рестораны, видимо, считая, что пьяная разнузданность украшает их облик. После ресторана они шумными ватагами бродят по парку — им ничего не стоит нанести оскорбление совсем не знакомому человеку, подраться, сорвать массовое развлечение.

— Почти все случаи хулиганства, которые бывают в парках, возникают на почве непомерного увлечения алкогольными напитками, — рассказывает начальник 59-го отделения милиции тов. Комиссаров. — Особенно это заметно в дни получек.

Примеры? Пожалуйста. Вот несколько выписок из протоколов. Студент Анатолий Шараськин в пьяном состоянии забрался на эстраду и выкрикивал всякие непристойности; рабочие завода «Комета» Георгий Епифанов и Валентин Муров после ужина в ресторане учинили дебош, сквернословили, приставали к посетителям, затеяли драку; студент Владимир Родин в пьяном виде ворвался в детский городок, разогнал ребятишек, сквернословил, затеял драку. Подобных фактов предостаточно, чтобы сделать из этого серьезные выводы.

Спрашивается: почему парк, носящий громкое и справедливое название парка культуры и отдыха, должен стать «доходным местом» торгующих точек? Ведь люди идут сюда отдыхать. Почему считается неприличным посидеть часок за чашкой кофе и вполне прилично напиваться до положения риз? Не пора ли унять не в меру ретивых работников торговли.

Отдых в парках не должен омрачаться никакими пьяными эксцессами, разнузданным поведением «стильных» молодых людей. Добиться этого можно, если общественность и в первую очередь комсомольцы объявят непримиримую борьбу всему чуждому нашей социалистической морали.

Е. СКЛЯРОВА.

ПРОСМОТР НОВОГО ФИЛЬМА

На общественном просмотре в Центральном доме журналиста Министерство культуры СССР показало новую цветную музыкальную кинокомедию «Девушка с гитарой», созданную на киностудии «Мосфильм».

Авторы сценария Б. Ласкин, В. Поляков, постановка режиссера А. Файншизмера, оператор А. Тимерин.

В ролях снимались актеры: Л. Гурченко, М. Жаров, Ф. Раневская, С. Филиппов, Б. Новиков, М. Пуговкин, Б. Петкер, В. Гусев и другие.

В ближайшее время фильм выходит на экраны.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ЗА НАУЧНУЮ РАЗРАБОТКУ ВОПРОСОВ ЭСТЕТИКИ

Исследованию эстетической природы искусства посвящен недавно вышедший сборник Института истории искусств Академии наук СССР «Вопросы эстетики».

Проблема эстетического не случайно привлекает к себе внимание наших художников, искусствоведов, философов. Искусство, отражая действительность, вносит в жизнь красоту, доставляет людям радость, пробуждает в них художников. Признавая это положение бесспорным, наша эстетика все же мало занималась исследованием эстетической природы искусства. Авторы сборника «Вопросы эстетики» пытаются восполнить этот пробел. Они выясняют сущность эстетического переживания, истоки которого ищут и в самом творческом процессе, и в восприятии произведений искусства. Субъективной стороне эстетической деятельности человека авторы уделяют большое внимание и тут подходят к весьма важной проблеме эстетической науки: закономерности создания произведения искусства, как материального выражения эстетического отношения человека к действительности.

Сборник наполовину состоит из статей, представляющих собой части подготавливаемых кандидатских диссертаций. Здесь немало попыток найти подход к решению проблемы эстетического. Среди статей научных работников старшего поколения, участвующих в сборнике, особого внимания заслуживает исследование Л. Сидорова «Н. Г. Чернышевский и некоторые вопросы изобразительного искусства». В статье широко использованы исторические документы, тщательный анализ которых дает автору возможность определить характер некоторых положений, выдвинутых Чернышевским в его знаменитой диссертации. С живым интересом читаются страницы, где автор объясняет отношение Чернышевского к архитектуре как искусству.

Выделяется своим творческим подходом к теме и статья Ж. Степанян. Автору удалось показать общность идейно-теоретических позиций Чернышевского и М. Налбандяна в эстетике, раскрыть связь политических убеждений Налбандяна с его концепцией прекрасного. Ж. Степанян верно решает проблему поисков идеала в жизни и его отражения в искусстве.

Статья Х. Плавнуса говорит о предмете эстетики. Это большой и сложный вопрос, не раз стоявший в центре дискуссий. Автор критикует воззрения представителей идеалистической эстетики, выделяя при этом те рациональные моменты (особенно у Гегеля), которые необходимо развивать с материалистических позиций в интересах дальнейшего обогащения эстетической науки.

В. Шрагин в своей статье освещает малоисследованную проблему связи и различия искусства и ремесла. Здесь немало заслуживающих внимания наблюдений и выводов, характеризующих исторические закономерности выделения искусства из сферы ремесла.

Все это свидетельствует о несомненной ценности ряда материалов сборника. Там, где авторы следуют принципам марксистско-ленинской эстетики и стремятся в их свете проанализировать живой опыт искусства, они дают немало важных выводов, могущих послужить поводом для дальнейшего и плодотворного обсуждения проблем эстетики. Но сборник показывает и другое. В нем есть статьи, авторы которых покидают конкретно-историческую почву и переходят в бесплодную область голой абстракции. Уходя же от обобщения художественной практики, они неизбежно отдаляются и от правильного понимания эстетической природы искусства.

Некоторые авторы, подчеркивая вредные последствия догматизма и вульгаризации, сами того не замечая, направляют основные усилия не на защиту и обоснование положений марксистско-ленинской эстетики, а на расшатывание и пересмотр их. Они ставят под сомнение познавательную и воспитательную роль искусства, выдвигают на передний план в качестве его главной задачи эстетическое наслаждение. В разрез с теорией отражения пропагандируется взгляд, согласно которому искусство будто бы воздействует на человека не идейно-эстетическим содержанием, а «вещественно-материальной предметностью». В некоторых статьях о классовой, идеологической дифференциации искусства говорится не иначе как иронически.

Приходится отметить, что неверный тон в сборнике задает статья Г. Недошивина «К вопросу о сущности эстетического». Центральное положение этой статьи сводится к доказательству, что сущность эстетического заключается в переживании. По утверждению автора, «мы обращаемся к искусству именно за тем, чтобы получить эстетическое переживание». Люди, посещающие музеи, картинные галереи, театры, руководствуются не стремлением к радостному познанию, духовному обогащению и развитию, а желанием получить прежде всего эстетическое переживание, характер которого определяется как наслаждение.

Каждый подлинный художник, видевший в творчестве высокое призвание, восставал против представления об искусстве как лишь источнике наслаждения. Л. Н. Толстой, например, мудро сказал об этом: «Искусство не есть наслаждение, утешение или забава; искусство есть великое дело. Искусство есть орган жизни человечества, переводящий разумное сознание людей в чувство». Будучи органом жизни, средством воспитания народа, искусство, конечно, доставляет людям радость, наслаждение, но лишь в той мере, в какой оно несет в себе «разумное сознание».

Идеи, высказанные Г. Недошивиным, развиваются в более откровенной форме М. Марковым. «Стремление к этому наслаждению, — пишет он, — как правило, и есть тот осознаваемый мотив, который влечет зрителя в театр или кино и заставляет его, сидя в зале, совершать перенесение. В силу этого стремления читатель берет в руки книгу, слушает концерт, ходит в картинную галерею». Генетической основой искусства, по мнению автора, является игра, поэтому восприятие произведений искусства связано с бессознательным перенесением личности читателя, зрителя на героя произведения.

Идеалистически истолковывая сущность искусства, М. Марков выдвигает «новый» критерий определения художественности. Этим критерием, или «индикатором», служит, по его словам, эстетическое наслаждение. «Существует «индикатор», безошибочно указывающий, относится ли данное произведение к области искусства... Этот индикатор — эстетическое наслаждение, удовлетворение, ощущаемое в процессе восприятия».

Люди, поднимающие на щит наслаждение как некую внеисторическую категорию, забывают, что наслаждение наслаждению рознь. Иные наслаждаются низкопробным чтивом, эротическими фильмами, вульгарной музыкой и не менее вульгарной хореографией вроде «рокк-н-ролла», а другие — прекрасными произведениями искусства. Вряд ли надо подробно говорить о том, какая громадная дистанция отделяет одно от другого. В свое время Мопассан заметил: «С давних пор французский читатель с наслаждением упивался слащавым сиропом неправдоподобных романов. Он увлекался героями, героинями и подвигами, которых никогда не бывает в жизни, как чем-то для него недосягаемым... Что же касается идей, то у автора подчас их было еще меньше, чем у читателя».

Подмена истинного значения искусства культом эстетического наслаждения, не зависящего от социального и идейного содержания, присуща не марксистской, а вульгарно-материалистической и идеалистической эстетике.

Сто с лишним лет назад Маркс и Энгельс в «Немецкой идеологии» подвергли уничтожающей критике теорию наслаждения ради наслаждения и показали классовую природу различных форм наслаждения. Пропагандировать в наше время теорию «самоценного» эстетического наслаждения и забывать о массовом производстве в буржуазных странах комиксов, порнографических картин, романов, фильмов и подобных произведений, рассчитанных тоже на своеобразное «наслаждение», — значит отходить от марксистской эстетики, приближаться к позициям буржуазного эстетства.

Не последнее место в сборнике занимает взгляд на искусство как на «материальную предметность». Отстаивая этот взгляд, В. Тасалов не скрывает своего иронического отношения к определению искусства как специфического познания, мышления образами, как средства идеологической борьбы. Во всем этом он усматривает методологическую порочность нашей эстетики, которая, по его словам, игнорирует существеннейшую особенность искусства — его вещественно-материальный, предметный характер, отбрасывает представление о нем как о предметном творчестве.

Эстетический смысл произведения искусства, оказывается, состоит не в том, что оно раскрывает в художественно совершенной форме истину действительности, как думали Белинский, Чернышевский и Добролюбов, а в конкретной форме его предметного существования, как думает В. Тасалов.

Материалисты всегда считали, что произведение искусства доставляет наслаждение богатством идейного содержания и красотой художественной формы. Решительно не соглашаясь с этой точкой зрения, В. Тасалов утверждает: мы наслаждаемся произведением как вещью, как материальным предметом, который и есть эстетическая реальность. «Не видеть, не чувствовать связи эстетического с предметностью искусства нельзя — она слишком очевидна. Между тем в последние годы, — продолжает он, — в нашей философско-эстетической литературе развилось и стало доминировать... ошибочное истолкование сущности искусства прежде всего в философско-гносеологическом аспекте». Комментарии излишни!

Иронизируя над формулами, подчеркивающими познавательную природу искусства, В. Тасалов заявляет: «Философы-эстетики чувствовали себя уверенно лишь на привычном ложе истины». Что же тут плохого? Неужели В. Тасалов и в самом деле считает, что наши философы могут придерживаться какого-то иного пути, кроме пути научной истины.

В. Тасалов пишет: «Игнорирование предметно-творческой, созидательной природы искусства, сведение всего богатства его эстетических признаков к выхолощенному понятию абстрактного «познания» не могло не сказаться и сказывалось пагубно на художественной практике». Никаких фактов и доказательств в пользу этого утверждения автор не приводит. Нельзя не обратить внимания и на то, что слово познание применительно к искусству В. Тасалов заключает в презрительные кавычки и именует его «выхолощенным».

Но кому не известно, что произведения искусства ценятся не за вещественно материальный, предметный их характер, а за художественно совершенное воспроизведение действительности в духе передовых идеалов.

В. И. Ленин полностью поддерживал мысль Л. Фейербаха о том, что искусство не требует признания своих произведений за действительность. Против попыток отождествления произведений искусства с вещественными предметами действительности выступали многие философы, эстетики и критики, справедливо видевшие в этом одно из уродливых проявлений идеализма.

Не разобравшись в ранних философско-экономических рукописях Маркса, В. Тасалов искусственно включает в марксистскую эстетическую теорию следующее положение: «Предметное существо действует предметным образом...». Говоря это, Маркс имел в виду область материального производства и соответствующее воздействие на человека материальных предметов. В. Тасалов же безосновательно утверждает, будто марксизм учит смотреть на произведения искусства как на вещественно-материальные предметы и видеть в предметности их эстетический смысл.

Никто, конечно, не станет отрицать предметного характера, скажем, скульптурных, живописных, сценических и других произведений искусства. Но совершенно очевидно, что предметная вещественность выступает в произведениях искусства не сама по себе, а как средство материализации образов, отражающих те или иные явления действительности. Эстетическое значение в этом случае связано с образной формой выражения содержания. Этому учит теория отражения.

Но в сборнике утверждается и нечто противоположное «теории предметности». Красота, пишут здесь, имеет своей основой вовсе не что-то узко материальное, вещественное, а «является отношением между человеком и предметом». Эта точка зрения проходит красной нитью через статью Л. Пажитнова.

Автор статьи договаривается до полного отрицания объективности красоты, сбивается на откровенно субъективистское мнение, что красота вне человеческого восприятия не существует. Нельзя утверждать, читаем мы здесь, что «красота, прекрасное, эстети-

ВО ИМЯ ГЛАВНОГО

НАВСТРЕЧУ ВСЕСОЮЗНОЙ ТЕАТРАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Тождественны ли в применении к режиссерскому решению спектакля понятия «выразительность» и «броскость»?

На первый взгляд может показаться, что существенной разницы здесь нет: что броско, то как будто и выразительно. Но так ли это?

Когда режиссер думает о выразительности будущего спектакля, ему неизбежно приходится размышлять о том, что выражать и как выражать. Броскость свободнее от подобных рассуждений. Выразительность обусловлена драматургическим и режиссерским замыслами, она призвана обеспечить их впечатляющее единство в образном строе спектакля. Броскость же лишь задевает зрителя, на какое-то мгновение поражает его.

Правда, бывает так, что яркая выразительность граничит с броскостью, подчас и продуманная броскость почти равняется выразительности. Но плохо, когда этого совпадения не происходит. Тогда броскость превращается в навязчивость.

Как известно, идею пьесы нельзя убедительно раскрыть приемами, которые по своему стилю и характеру не органичны для данного произведения драматургии, противоречат его стилю, авторской манере. Мысль пьесы неотделима от художественных средств, избранных автором, от всего того, что составляет его творческую индивидуальность.

«Угадывание авторского стиля, — говорил Вл. И. Немирович-Данченко, — составляет одну из важнейших задач театра... Может быть, стиль и есть то же самое, что часто называют образом спектакля». Мысль эта многим покажется, вероятно, несколько спорной, но необходимость тесной связи образа спектакля с художественным своеобразием драматургического материала несомненна. Если эта связь нарушается, неизбежно распадается целостность постановки, возникает эклектизм и, следовательно, снижается идейное воздействие спектакля. Ведь идейность и художественность только умозрительно можно рассматривать по отдельности.

Истина эта порой предается забвению в театральной практике.

...Прекрасны в своем единстве пафос романа А. Фадеева «Молодая гвардия» и целеустремленный темперамент одноименного спектакля Н. Охлопкова. Много споров вызвала «Гостиница «Астория», хотя всем, думается, была ясна правомерность стремления режиссера расширить рамки пьесы А. Штейна, полнее выявить героизм защитников города Ленина. Но и в этой постановке, как только Н. Охлопков отвлекался от собственных намерений и принимался украшать эпизод вместо того, чтобы раскрывать его, имея в виду точно намеченную перспективу постановки, возникало несоответствие режиссерских видений и авторского замысла.

Еще больше эта тенденция выявилась в спектакле «Садовник и тень». Н. Охлопков совместно с А. Кашкиным не раз уводят свои поиски с пути, предначертанного Л. Леоновым, и, что не менее важно, далеко расходятся с автором в стилистике. Л. Леонов чужд внешней декларативности. Идея его произведений возникает как естественный итог развития взаимоотношений резко очерченных характеров, данных в сильных, непримиримых конфликтах. В работе с исполнителями ролей «Садовника и тени» режиссура добилась значительного успеха. Достаточно вспомнить, как засверкало по-новому дарование А. Лукьянова; по-леоновски рельефно вылепленная актером зловещая фигура Пыляева надолго сохранится в памяти. Но вряд ли назовешь второй такой спектакль, в котором режиссерская работа с актерами так противоречила бы «чисто постановочным» изысканиям.

В самом деле, в начале каждого акта крутится по сценической площадке бутафорское розовощекое яблоко, олицетворяя, по-видимому, животворные соки жизни, ненавистником которой является Пыляев. Прогуливается Маккавеев по той же площадке, и сверху то спускаются, то вновь поднимаются «цветущие ветки», бездоказательно настаивая на своем духовном сродстве с героями. Слышится заглушающее изумительный авторский текст пение за сценой.

Все эти приемы хочется назвать результативной символикой. Они призваны сейчас же, немедленно, независимо от актеров определить суть конфликта, идею, заранее указать на смысл и конечный исход борьбы. Так и ведется сценический рассказ: параллельно — актерами и осветителями, бутафорами, декораторами, причем параллели эти, как им и полагается по правилам простейшей геометрии, нигде не сходятся. И вскоре начинает казаться, что актерам живется в спектакле неуютно. Им явно не хватает всегда столь метко схваченных Л. Леоновым деталей быта, и садовнику словно не по себе без ароматной атмосферы Половчанских садов на голой, круглой площадке, расположенной среди зрителей, скорее напоминающей эстраду, чем сцену. Видимо, не случайно даровитую и чуткую актрису В. Орлову тянет именно к эстрадной манере исполнения роли. А тут еще режиссура при помощи специально приглашенного мастера спорта ставит широко развернутый матч бокса (при чем тут автор, мысль пьесы?!), надолго отвлекая внимание от существа действия. И чем дальше, тем больше распознается крепко, казалось бы, связанный ансамбль.

Броские детали — яблоко, ветки, обнаженный круг вместо сцены, бокс — слишком далеки от авторского стиля, от художественной идеи пьесы. Условность, символика, спортивный аттракцион существуют сами по себе и подчас, пожалуй, даже радуют глаз или забавляют, но в систему образов спектакля не укладываются и потому мешают их восприятию.

Нелепо было бы возражать против яркости. «На сцене ничего не может быть «чересчур», если это верно», — не раз повторял Вл. И. Немирович-Данченко. Но если «чересчур» неверно, оно грозит обернуться бессодержательной крикливостью.

Какое, например, разумное объяснение дашь выходу попов из зрительного зала в спектакле «Интервенция», поставленном М. Герштом? Зачем в этой же постановке сцена продолжена помостом, напоминающим аналогичное сооружение в «Гостинице «Астория» Театра им. Вл. Маяковского?

Путешествия актеров по зрительному залу, спектакли без занавеса, иллюстративное пение за сценой, абстрактные обнаженные конструкции вместо декораций давно уже перестали казаться режиссерской смелостью. Они превратились в банальные режиссерские приемы, без устали кочующие из театра в театр. Сколько ни бей в гонг или барабан по ходу действия, как ни обнажай сцену, — во всем этом нет свежего, боевого, действенного и образного восприятия жизни, а есть лишь более или менее броская демонстрация знаний истории театра.

В доброй половине московских театров найдутся сейчас постановки, в которых по разным причинам, а иногда вообще без видимых причин актеры ходят по залу, общаются со зрителями. Не стоило бы об этом говорить, если бы крупным столичным театрам подчас не подражали.

Недавно на смотре передвижных театров Московской областной театр драмы выступил с постановкой дирекческой комедии М. Соболя «Товарищи романтики». В этом спектакле есть безусловные достоинства, но, к сожалению, он дает и примеры режиссерского пренебрежения сквозным действием и стилистикой пьесы. Постановщик Л. Полонский выводит актеров со сцены, побуждает их митинговать в зале, невзирая на ослаблемый урон, который терпит художественная целостность замысла. Отступает в тень лирический герой М. Соболя поэт Алеша Березов. Рядом с эпизодами, претендующими на бытовую достоверность, «броские» условности выглядят навязчиво.

Бывает и так, что старый прием обретает право на новую жизнь. Но для этого давно испытанная «находка» должна быть творчески переосмыслена, стать органичной в новом, неповторимом режиссерском решении. Так, скажем, в постановке Театра имени Вахтангова «Город на заре» режиссер Е. Симонов в какой-то мере использует приемы ТРАМов и «Синей блузы», например в стремительных перегруппировках народных сцен, в чуть приподнятой интонации речи Ведущего... Но заимствованное, казалось бы, решение — на месте в спектакле о молодежи 30-х годов, согласуется со стилем пьесы, в которой, как известно, кроме обычных персонажей, действует хор строителей города. Приемы эти становятся своими для молодых актеров, естественно входят в систему образов постановки, особенно в первой ее половине.

Творческую победу одерживает режиссер, лишь направляя дерзновенные поиски к образному раскрытию содержания спектакля. Примеров тому можно было бы привести множество, вот два из них.

В талантливом спектакле Театра сатиры «На всякого мудреца довольно простоты» А. Лобанов и Б. Тенин находят броский и, несомненно, выразительный образ рутинера Крутицкого. Старик восседает в своем кабинете на лесенке перед книжным шкафом и проводит большую сцену, снимая с полок пухлые тома. Он упивается тяжеловесными строфами старомодных поэтов, и даже самое лицезрение их увесистых трудов доставляет ему радость. А из каждой книги, историгнутой из хранилища, вылетают пышные клубы пыли, которая постепенно заволакивает комнату...

И образная мизансцена, и остроумное исполнение роли актером органичны в жанре постановки, естественно включаются в сквозное действие и подчеркивают сатирическое звучание комедии А. Островского.

Почти безукоризненным, на мой взгляд, идейно-стилевым единством отличается постановка Г. Товстоноговым пьесы прогрессивного бразильского драматурга Г. Фигейредо «Лиса и виноград». Перед зрителями возникает темпераментный и умный спектакль-диспут, в котором прежде всего подчеркнуто рельефно звучащее слово, как выразитель активной, действенной мысли. Ничто не должно мешать ее движению, отвлекать внимание от поединков непримиримых воззрений! И вот режиссер строит лаконичные, протяженные во времени мизансцены, скромное, хотя и выразительное оформление. Пьеса таит немалый соблазн дать броское, максимально насыщенное изображение роста взаимной любви Зоэсы и Клеи, горячих переживаний, пылких объяснений... Но разве нужны в этой постановке мелодраматические мотивы, не заслушат ли они ее тему? Конечно, не нужны. Г. Товстоногов идет на сознательное самоограничение, только намекает в спектакле на страсти героев, побуждает актеров к сдержанности в любовных сценах. Зрительское воображение легко дополняет режиссерские пунктиры, зато спектакль выигрывает в идейной значимости и художественной целостности.

А ведь как часто стремление развеселить или разжалобить зрителей приводит к разрыву театра с драматургом, упрощению характеров персонажей, снижению идейной направленности произведения.

Сценическому воплощению «Егора Булычова» в Алтайском краевом драматическом театре нельзя отказать в своеобразии. Но каково это своеобразие! На сцене — легковесная антиклерикальная комедия, которая зачастую превращается в откровенный фарс со свойственной этому жанру грубоватой прямолинейностью. У исполнителя заглавной роли Г. Келлера есть все данные для создания полноценного образа Булычова, и некоторые эпизоды актер проводит убедительно, интересно. Но Г. Келлер сам ставил спектакль и как режиссер совершил множество серьезных ошибок, нанеся непоправимый ущерб и самому себе как актеру. Уже к началу действия келлеровский Булычов все понял и постиг, стал убежденным противником капитализма и воинствующим безбожником. Бороться ему не с кем: Достигаев, Павлин, Звонцов, Варвара, Мелания, Елизавета, Антонина изображены пустыми, самодовольными, глупыми. Булычову остается лишь издеваться над ними и потешать публику. В спектакле тщательно «обыгрываются» кривые ноги Трубича, заплаты на его рубахе, бесчисленные знахарские манипуляции Зобуновой, натуралистические подробности «городства» Протопея. При этом теряется всякое чувство меры, да и сам Булычов отодвигается на третий план.

И здесь нарушается первый закон театрального мастерства — все во имя сверхзадачи и сквозного действия.

Хорошо, когда спектакль крепок. Однако судить о его выразительности следует по тому, насколько он впечатляет в своем идейно-художественном единстве. При случайной, разбросанной композиции постановки ее броские детали — как бы старательно ни вынашивались они режиссером — неизбежно выглядят инородными, ненужными, навязанными актерам и зрителям.

Партийная устремленность в исканиях, талант и вкус режиссера, его взыскательность к себе сказываются не только в способности находить, но и в умении отбирать выразительные средства ради главной цели творчества.

Вл. БЛОК.

БЛУЖДАЮЩАЯ МАСКА.

Рассказывает Григорий Александров

Кадр из фильма «Человек человеку».

ПРИХОДИЛОСЬ вам когда-нибудь видеть, как выезжает в экспедицию съемочная группа?

Тянутся один за другим грузовики с осветительной аппаратурой и прочей техникой, везут сотни костюмов и горы реквизита. В автобусах — актеры и будущие участники массовых сцен. Целое переселение народов...

Группа, создававшая фильм «Человек человеку», совсем поэтому отправилась в путь по бесконечным сибирским городам и весям. Вместе со мной поехали оператор Григорий Айзенберг и несколько помощников. Вооружились лишь камерами и пленкой.

В чем же дело? Создается видоизмененная картина? Нет, фильм будет самый настоящий, со многими (и великолепными) артистами. Но выехать на натуру всего на одном автомобиле позволили нам замечательные свойства взятых камер. Они специально были изготовлены для съемки методом «блуждающей маски».

Этот метод существует уже несколько лет. Его открыл наш соотечественник Б. Горбачев. Изобретение было встречено сочувственно, им стали широко пользоваться для выполнения трюковых кадров, когда дело касалось пожаров, наводнений, землетрясений, катастроф на суше, в воздухе и на море, для сказочных приключений...

И вот мы с оператором задумались: не слишком ли скромны границы применения «блуждающей маски»? Возможность совместить этим методом в кадре два изображения, снятых отдельно, можно перенести в самые «ординарные» ситуации.

Дело ведь в том, что ординарности в нашей действительности не должно быть, ее нет. Чтобы говорить о современном дне нашей страны, нужно вести разговор масштабный, показать и сплавить образ советского человека на экране со всем грандиозным, что создано его руками, что изменило лик земли. И эстетическому освоению современности, как нам кажется, очень поможет широкое применение нового метода съемки.

Зритель фильма «Человек человеку» совершит вместе с нами путешествие по замечательным, типично социалистическим молодым городам Сибири, побывает на гигантах металлургии и энергетики, увидит благородную и чудесную природу Байкала и таежных просторов.

На площадке синхрофазотрона у нас в фильме танцуют пионеры. Чудо техники, чудо творческой мысли, покорившей атом, — и детишки с березовыми ветками в руках. Их снела вместе «блуждающая маска». И, пожалуй, таким сопоставлением особенно ясно подчеркивается мысль о том, что истинное призвание могучего расщепленного атома — служение людям и миру.

Многое можно сказать зрителю, когда кинематографистам приходит на помощь «блуждающая маска». Создавая фильм, мы обнаружили и применили 250 способов ее использования. Уверены, что эта цифра не окончательная.

Некоторые способы обнаруживались сами, неожиданно. Снимая эпизод с карнавальной гондолой, плывущей по Москве-реке, мы выстроили перед инфраэкраном, чудодейственным командиром «блуждающей маски», небольшой бассейн и поместили туда гондолу с артистами. И произошло непредвиденное: отразившись в воде, инфраэкран превратил ее в свое продолжение, она тоже оказалась замаскированной. Когда мы совместили гондолу с кадрами, снятыми на Москве-реке, гондола оказалась плывущей по настоящей речной воде, весло опускалось уже не в воду мосфильмовского бассейна, и лишь капли, падающие с него, были павильонными. Так открылось нам интереснейшее свойство зеркальных поверхностей.

Для этого фильма не строили ни одной декорации, актеры никуда не выезжали из Москвы. Мы убедились и надеемся, что убедятся все: применяя новый метод, можно значительно усовершенствовать кинопроизводство — снизить стоимость фильма, сократить сроки работы над ним, чувствовать себя несравненно свободнее в выборе натурных объектов, не бояться горных высот, необжитых строек нашей страны.

Ценные стороны производственной кажутся новые творческие возможности. Современность в ее грандиозных выражениях легче будет принести на экран, может, удастся отойти, наконец, от мелких бытовых тем, увидеть жизнь пошире. Тогда киноискусство поднимется на новые эстетические высоты.

«Блуждающая маска» рождает также новое средство кинематографической выразительности — она расширяет границы искусства монтажа, который до сих пор заключался в последовательной композиции кусков фильма, а теперь может быть и внутрикадровым. Изображения с различными темами и темпами смогут теперь жить на экране параллельно.

То, что нам удалось сделать в фильме «Человек человеку», — конечно, лишь начало большого пути, лишь заповечный столб в необжитом краю, хранящем огромные ценности в недрах своих. Когда будет создано совершенное оборудование (съемочное и лабораторное), свершится подлинная революция в кино.

Наша картина заслужила пока подзаголовок «экспериментальная работа», и нам очень интересно будет услышать мнение о результатах этого опыта.

Пусть скажет зритель, насколько убедительно звучит идея фильма. Повествуя о прекрасной, вдохновенной, мирной жизни Советской страны, о том, с какой сердечностью встречает она посланцев доброй воли всех стран, мы хотели доказать, что сегодня человек человеку — не волк, как уверяла веками латинская пословица, а друг, может быть другом и должен им быть!

Кадр из фильма «Человек человеку».

Книжные новинки

ВИНОГРАДОВ В. Киргизская народная музыка. Киргизское государственное издательство. 336 стр., цена 11 руб. 95 коп.

МУРАДЯН М. Армянская советская музыкальная культура. Краткий очерк. Издательство Академии наук Армянской ССР. 99 стр., цена 2 руб.

КОРЕЦКИЙ В. Заметки планериста. «Советский художник», 168 стр., цена 28 руб. 65 коп.

Очерки о развитии советского планеризма, о специфике планера, о политическом планере, кинопланере, спортивном планере и т. д. В книге около 80 иллюстраций.

ВЫКОВА Т. и ГУРЕВИЧ М. Описание изданий, напечатанных кириллицей, 1689—январь 1725 г. Издательство Академии наук СССР. (Описание изданий, напечатанных при Петре I. Сводный каталог Государственной публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина и библиотеки Академии наук СССР со сведениями об изданиях 1689—1725 гг., имеющихся в других книгохранилищах Москвы и Ленинграда). 402 стр., цена 19 руб. 20 коп.

МИЛЬКИНА Р. Библиография литературы народов СССР в переводах на русский язык. «Советская Россия», 70 стр., цена 1 руб. 80 коп.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ — В МАССЫ. Сборник материалов в помощь массовым библиотекам. Издание Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина. 198 стр., цена 5 руб. 50 коп.

Сборник содержит обзоры популярной научно-технической литературы, методические статьи по пропаганде научно-технических знаний среди читателей, список рекомендательных указателей научно-популярной литературы и статьи об опыте отдельных библиотек.

Рисунки художника А. Короткина

— Приехала из Парижа сестра Ольга Алексеевна. Перед отъездом, рассказывает, встретила Бунина, видела у него в руках книгу Пришвина «Моя страна». «Родным духом повеяло, — восхищался Иван Алексеевич. — А иллюстрации — каким поэтом-художником они нарисованы!». Ольга полюбопытствовала узнать имя художника, «Короткин», — ответил Бунин. Имя это ничего ей не говорило. Признаться, и мне тоже. А вы знаете Короткина? Голубчик, познакомьте меня с ним...

Я вспомнил эти слова А. А. Игнатьева, автора известных мемуаров «Пятьдесят лет в строю», когда пришел в Московский союз художников на выставку произведений так рано ушедшего из жизни Александра Давыдовича Короткина. Выставка изумила всех, даже тех, кто близко знал его. Мы лишь теперь увидели его во весь рост — художника большого поэтического обаяния, чрезвычайно широкого и многостороннего в своем творчестве. Ночной ли пейзаж у реки или старая, нагретая южным солнцем улица южного городка, герои любимых наших писателей и суровые, мужественные рисунки военных лет — везде у Короткина один мотив, свое, родное.

Особое место занимали на выставке произведения военного времени: в годы Великой Отечественной войны Короткин служил на Севере — любимец солдат, фронтовой художник. В зыбком покачивании корабля среди ночи, в фигуре часового, силуэтом выделяющегося в морозном тумане, в настороженной тишине высадки морского десанта — в каждой работе художника запечатлено ощущение неповторимых, трудных, героических дней.

Многое сделал Короткин-иллюстратор. Его влекло к образам Чехова, Некрасова, Плещеева, Пришвина, Паустовского. За три десятилетия творческого труда он проиллюстрировал не менее сотни произведений русских классиков и советских писателей. Иллюстрации Короткина глубоко убеждают той естественной и органичной найденностью мысли и чувства писателя, которая всегда так дорога в искусстве художника книги.

На выставке было много листов к «Педагогической поэме» А. Макаренко. Из работ художника видно, что его очень привлекал образ самого писателя, автора книги, человека большой души и воли. Писатель и иллюстратор дружно сошлись на страницах книги — их одинаково волновала большая любовь к человеку.

Таким вот — человечным, ясным, в обаянии скромного, красивого своего таланта — предстал на выставке художник.

Л. РУБИНШТЕЙН.

А. Короткин. «За полярным кругом».

ческие свойства «существуют вне и независимо от сознания человека». Известно, однако, что Чернышевский в согласии с материалистической традицией в эстетике доказал, что и прекрасное в объективной действительности вполне прекрасно. Отказ от объективности прекрасного означает только одно: отрицание материалистических основ эстетики и провозглашение принципов эстетического субъективизма. Один из видных представителей субъективного идеализма в современной эстетике Бенедетто Кроче считал, что «природа красива только для того, кто созерцает ее взором художника». Если ту же самую природу кто-то созерцает не взглядом художника, природа уже не прекрасна. Такова точка зрения субъективного идеализма.

Поразительное всего то, что ненаучные формулы преподносятся в рассматриваемом сборнике под видом новых, свободных от догматизма положений марксистской эстетики!

С виду новым предстает в сборнике и определение стиля. Стиль, утверждают здесь, «есть не что иное как единство сущностных сил исторически-конкретного человека с их внешним предметным существованием в искусстве». Итак, стиль — это внешнее существование в искусстве сущностных сил человека. Вместе с тем в сборнике подчеркивается, что стиль надо понимать как категорию целой социально-экономической формации, то есть как стиль феодальный, стиль капиталистический и т. д. Что же в таком случае означает единство сущностных сил человека, если каждая из известных нам частнособственнических формаций складывается из конкретно-исторических личностей, принадлежащих противоположным и враждебным классам?

По-видимому, это тот самый «стиль», с которым нашу эстетическую теорию старались познакомить Фриче и Иоффе. В книге «Культура и стиль» Иоффе развивал тезис о «стиле эпохи», будто бы складывающемся в рамках социально-экономической формации независимо от борющихся классов, идейно-эстетических воззрений и даже вопреки им. Это были времена вульгарной социологии. Авторы сборника «Вопросы эстетики» на словах воюют против вульгарной социологии, а на деле исподволь преподносят ее под видом марксистско-ленинской эстетики.

Теория «стиля эпохи» выступает в данном случае как теория отрицания классовой дифференциации искусства, теория «единого потока». Не отсюда ли высокомерно-пренебрежительные реплики авторов сборника по поводу формул, подчеркивающих связь искусства с политикой, идеологией, классовой борьбой?

На не очень высоком теоретическом уровне написана и статья Л. Тамашина «О понятии реалистического художественного метода», посвященная защите давно раскритикованной теории «реализма — антиреализма». Разбирая определения реализма, содержащиеся в популярных учебниках теории литературы, Л. Тамашин приходит к неверному выводу: концепция «реализма и антиреализма» «в принципе правильно отражает действительную историю искусства».

По-видимому, не случаен тот факт, что в сборнике не нашлось места для развернутой постановки проблем социалистического реализма, вопросов народности и партийности искусства, борьбы с ревизионизмом в эстетической теории и практике.

В этой связи надо обратиться к одному весьма важному упущению в статьях сборника, о которых идет речь. В начале книги поставлена обзорная работа Г. Недошивина «Итоги и перспективы развития советской теории искусства», представляющая собой переработку ранее прочитанного доклада. Читателя встречают тут обязывающими заверениями: «ведущими для эстетики остаются такие проблемы социалистической художественной культуры, как проблема партийности искусства и проблема народности искусства...». «В последнее время приходилось слышать утверждения, будто эти проблемы сейчас не являются центральными... — отмечает Г. Недошивин и заявляет, что такое утверждение он считает неправильным. — Однако...».

Давайте присмотримся к тому, что следует за этим «однако». Проблемы партийности и народности, разъясненные с исчерпывающей полнотой, нуждаются, пишет Г. Недошивин, в дальнейшей теоретической разработке, а именно разработке в органической связи с вопросом о сущности эстетического.

Согласимся, что такая разработка была бы полезна, и поищем в сборнике статьи или хотя бы разделы статей, где содержалась бы эта тема. Но таких статей нет. Между тем большинство авторов рассуждает о сущности эстетического! Не значит ли это, что в сборнике проблема эстетического дана не в связи с проблемой партийности, не в развитие ее, а вместо нее?

Слова на обороте титульного листа: «Под общей редакцией Г. Недошивина» поставлены, надо думать, не для украшения книжной страницы. Редактор есть редактор, не так ли? Но где тогда найти объяснение таким, например, противоречиям: редактор сборника в своей статье заявляет, что недооценка нашей послевоенной эстетической мысли неправильна, что «советское теоретическое искусствознание за послевоенные годы значительно выросло и поднялось на более высокую ступень». А в другой статье, прошедшей общую редакцию Г. Недошивина, безапелляционно зачеркивается «послевоенное десятилетие в нашей эстетике», когда будто бы отождествлялись признаки искусства с признаками науки, политики, классовой борьбы, морали, педагогики и др. и говорили: «Искусство так же классово, как и сами классы, так же политично, как сама политика, и т. д. и т. п...». Как можно скреплять своей редакторской подписью и первое утверждение, правильное, и второе, возводящее напраслину на советскую эстетическую мысль?

Г. Недошивин возглавляет сектор эстетики в том самом институте, которым подготовлен сборник. Он воспитывает молодых работников эстетической науки, он в определенной мере направляет их идейно-теоретические интересы. Как редактор сборника, представляющий на суд читателя работы молодых ученых, эту ответственность он несет вдвойне. Не знаем, вполне ли хорошо поставлено научное воспитание, но настораживает их крайне нескромный, а иногда и оскорбительно-самоуверенный тон молодых авторов в пропаганде взглядов, научное значение которых более чем сомнительно.

Отдавая значительную дань субъективизму, некоторые авторы охаивают видных советских художников, не утруждая себя серьезной аргументацией. Так, о работах Манизера и Аргура говорится, что «антиэстетичность многих скульптурных произведений... состоит как раз в том, что здесь отсутствует пластическое обобщение, что эти вещи примитивны... то есть в них, строго говоря, отсутствует образная природа скульптуры». Голословность такого обвинения очевидна.

Основные ошибки и недостатки сборника связаны с отступлением от марксистско-ленинского понимания искусства как формы познания действительности. Эти отступления могут и не иметь никаких непосредственных связей с прямыми нападками на нашу идеологию, но объективно они неизбежно приводят к уступкам буржуазной идеологии. Необходимо говорить о них в полный голос.

Чувствуется цеховая замкнутость авторского коллектива, его оторванность от жизни и живой практики советского искусства. Разобщенность немногочисленных кадров, работающих в области эстетики, отсутствие в их среде дружной, прямой, товарищеской критики послужило, несомненно, одной из причин, объясняющих появление сборника «Вопросы эстетики», содержащего существенные ошибки.

Пора серьезно обсудить вопрос о состоянии научной разработки актуальных проблем марксистско-ленинской эстетики.

Н. АСТАХОВ,
доктор филологических наук.

С. МОЖНЯГУН,
кандидат философских наук.

НОВАЯ КИНОСТУДИЯ В ГРУЗИИ

ТБИЛИСИ, 16 июля. (ТАСС). Здесь создана киностудия хроникально-документальных и научно-популярных фильмов. В ближайших планах новой студии — создание картин «Советская Аджария», «Советская Юго-Осетия», «Рустави», фильма о традиционной дружбе и социалистическом соревновании тружеников сельского хозяйства Грузии и Украины — колхозников Махарадзевского и Генического районов.

ХОРОВОЕ ОБЩЕСТВО В ТУЛЕ

ТУЛА, 16 июля. (ТАСС). Тульская область славится замечательными традициями народного хорового искусства. Сейчас в городах и селах области имеется более пятисот самодеятельных хоровых коллективов.

Вчера в Туле состоялось открытие областного отделения Всероссийского хорового общества. После торжественного заседания выступили тульский Государственный музыкальный хор и самодеятельные коллективы.

СИМФОНИЯ ШИСАНЬЛИНА

НА ВЫСТАВКЕ ГОХУА в пекинском парке Бэйхай нам бросилось в глаза обилие индустриальных пейзажей. «Строительство Шисаньлина», «Мы должны построить Шисаньлин», «Добровольный труд на Шисаньлине» — названия картин говорили, что авторы их вдохновлены одной темой и даже одним событием.

Шисаньлин! Пять месяцев днем и ночью, в мороз и сорокоградусную жару четыреста тысяч человек строили это водохранилище. Пять месяцев вместо трех-четырех лет, намеченных первоначальными планами! Рабочие и студенты, солдаты и офицеры Народно-освободительной армии, служащие и деятели культуры Пекина — сто тысяч ежедневно! — работали здесь добровольно, показав образец революционного горения и подлинно коммунистического отношения к труду.

Идут зрители.

В жаркие дни конца мая, когда мы были в Пекине, город жил Шисаньлином. На приеме в честь иностранной делегации или в квартире известного музыканта, в трамвае и автобусе вы обязательно слышали это слово. «Я был там», — говорили нам с гордостью. «Еду завтра», — с радостью. «К сожалению, не смогу поехать», — с откровенной досадой. Люди, никогда не державшие в руках лопату, охотно показывали мозоли, рассказывая, сколько килограммов земли они могут поднять, какую норму выполнить, и что они, конечно, могут сделать больше, гораздо больше.

— Хотите поехать на Шисаньлин? — спросил меня режиссер Пекинского народного художественного театра Оуян Шаньцзунь. — Наши выступают там завтра.

...Атмосферу строительства чувствуешь уже в поселке Чанпин за несколько километров от места работ. Колонны рабочих, крестьян, студентов с отброшенными за плечи соломенными шляпами, отряды бойцов Народно-освободительной армии идут навстречу тяжелым шагом хорошо поработавших и порядком уставших людей. У дороги, как танки, готовые к бою, несколько мощных тракторов...

Вертикальные и горизонтальные, диагоналями вправо и влево наклеены на стены домов разноцветные полоски бумаги с написанными тушью лозунгами. Огромные, чуть не в человеческий рост иероглифы, растянувшиеся на двадцать, тридцать метров по каменным заборам, призывают вложить в общее дело все силы ваших рук, вашего мозга, идти только вперед, не отставая и не оглядываясь.

...Вслед за группой рабочих выходим на строительную площадку. Есть такой термин, употребляемый строителями, — фронт работ. То, что развернулось перед нами, было действительно фронтом, полем боя, который, ни на минуту не затихая, продолжался уже четвертый месяц.

С корзинами, полными земли, люди поднимаются на дамбу. Здесь не ходят, здесь бегут, насколько позволяет не слишком легкий груз. Земля высыпана — и снова вниз. Время не ждет, его нужно догнать, а если можно (да, конечно, можно!), и перегнать.

Вздыбленная равнина на плечах тысяч людей, по штурмовым лестницам ленточных транспортеров взбирается на стену дамбы, оставляя там новые и новые сотни кубометров земли и камня. Снова и снова наполняются корзины и тачки, медленно, но неуклонно растет дамба. С глухим стуком опускает мощный кран трамвайную плиту, а рядом, справа и слева, далеко впереди ритмично поднимают и опускают на веревках старинную, из глубины веков дошедшую трамбовку.

В мощный, торжествующий хор сливаются звуки стройки. Голоса сотен репродукторов, сообщающих о положении на других участках, грохот механизмов, звон тысяч лопат, крики людей, свистки — все это воспринимаешь как что-то целое, подчиненное одному ритму. Этот ритм, железный и стремительный, захватывает и нас.

Бегом поднимаемся на дамбу. Разноцветные флажки — красные, зеленые, желтые — воткнуты бамбуковыми древками в мягкую, недавно насыпанную землю. Это флаги бригад и звеньев. Они носят самые различные названия — «Спутник», «Ветер с востока», «Искра»... Есть и женское звено со странным названием «9 Лань». У каждой из девушек звена в имени есть иероглиф «Лань». И хотя он означает нежную орхидею, девять орхидей никому не хотят уступить в силе и выносливости.

«Превратим мертвую землю в 300 тысяч му плодородных полей» — читаем лозунг, написанный на склоне ближайшей горы. «Передвинем горы, создадим моря» — еще один призыв, который вы увидите в Китае повсюду. Слова дерзкие и смелые, но потомки легендарного Юй Гуна, передвинувшего гору, уже завоевали на них неоспоримое право.

С высоты дамбы открывается панорама строительства. Теряясь в желтом песчаном тумане, уходит вдаль вырытая, залитая солнцем и ветром равнина, арена борьбы двух гигантов — человека и природы. Нет, не десятки тысяч муравьев копошатся на этой бесплодной и изрезанной сегодня земле. Здесь чувствуешь биение сердца и мысли великого и непобедимого народа.

...Мы возвращаемся в поселок, туда, где рядом с маленьким крестьянским домом сооружают нечто вроде сцены. Бамбуковые шесты, воткнутые в небольшую утрамбованную насыпь, образовали четырехугольный каркас, на котором висят микрофоны и электрические лампы. Раскрашенный фанерный щит с окнами и дверями прекрасно служит универсальным задником.

Стройными колоннами с флагами отрядов и бригад идут зрители. Уже расцвел алым шелком прислоненных флагов плетень ближайшего огорода, а на лужайку вливаются и рассаживаются на траве все новые сотни строителей. Спектакль начинается. Движение за исправление стиля, за санитарию и гигиену, сатира на американский империализм и, наконец, сам Шисаньлин — вот темы этих маленьких одноактных пьес, показанных театром. Здесь нет запутанных сюжетов, сложных проблем. Большие идеи, уже воплощенные в жизнь каждого, воплощены в простые художественные образы. Это отдых, развлечение для двух или трех тысяч уставших после работы людей. Но каждое слово со сцены, целеустремленное и в шутках, и в комических положениях, которыми так богаты эти короткие спектакли, дает новую энергию, новую силу, напоминая о том, что еще нужно сделать, за что бороться, кого любить или ненавидеть.

В тот день четыре театральных коллектива столицы выступали на Шисаньлине. И так ежедневно. В костюмах и гриме, захватив с собой несложный реквизит, ехали актеры на грузовике или автобусе туда, где их уже ждали сотни и тысячи участников этой подлинно народной стройки. Даже в расшитых золотом одеждах древних героев они тоже были здесь строителями водохранилища, отдавая свои силы, труд, талант общему делу.

Нелегко было застать дома мастеров искусств Пекина. Позвонив художнику Ли Хуа, драматургу Чэнь Ци-гуну, режиссеру Ма Шао-по, мы получали одинаковый ответ: он на Шисаньлине.

В палаточном городке строителей разместилось более двухсот деятелей литературы и искусства столицы. Работали не только пером, кистью, карандашом, не только слушали музыку вдохновенного человеческого труда. Если позволяли годы и здоровье, то становились и в ряды строителей.

...На углу улицы Ванфуцзин мы покупаем вечернюю газету. Целая страница посвящена водохранилищу. В смелых линиях рисунков Ли Кэ-жаня, Е Цянь-юя, Цзян Чжао-хэ оживают на газетных страницах горячий ветер шисаньлинского фронта, напряженные фигуры строителей, их загорелые, мужественные лица. И стихи. Множество стихов. Мы видели их в каждом номере пекинских газет. Стихи рабочих и генералов, короткие, лаконичные строчки Го Мо-жо, Эми Сяо, Ша Оу.

«Шисаньлин — это симфония,— сказал мне знакомый музыкант,— и ее обязательно создадут». Я не знаю, пишут ли эту героическую симфонию, но уже идет в Пекине полная мечты и романтики пьеса о Шисаньлине, о его прошлом, настоящем и будущем. Уже вышел на экраны фильм «Песни водохранилища». Кто знает, сколько новых песен, поэм и картин разнесут еще по всей стране славу людей, обогнавших время!

— Я только что вернулся со стройки Саньмынься, — говорит редактор журнала «Вэньибао» Чжан Гуан-нянь, — и через пару дней еду на Шисаньлин. Вы знаете наш лозунг «стать и красными, и специалистами»? В этом главная цель поездки на строительство работников литературы и искусства. Ведь многие из нас раньше никогда не занимались физическим трудом, а кое-кто и презирал его. Такие поездки — одна из форм перевоспитания. Жить, работать, дышать одним воздухом с массами, познать величие и благородство их труда. Наконец, слиться с ними воедино, покончив с индивидуализмом, — вот за что мы боремся.

Шисаньлин не самое большое водохранилище. И не цифрами орошенных гектаров измерить значение этой стройки. С бурной, всепобеждающей силой проявился здесь взрыв патриотического энтузиазма, неразрывно связанный с тем крутым подъемом, который переживает ныне Китай. Дух Шисаньлина живет сегодня в рабочих Тяньцзиня и Харбина, ломающих технические нормы, и в сердце старейшего драматурга. Мы слышим его в голосе известной актрисы, выступающей на площадях Шанхая, и в словах маститого художника: «Сегодня каждый может и должен сделать вдвое против того, что он делал раньше».

Читая о рекордном уроже пшеницы, первом китайском атомном реакторе или съемках нового фильма, мы узнаем дух Шисаньлина, неукротимый революционный пыл людей, с каждой корзиной земли все выше поднимающих величественное и светлое здание.

А. ДОЛГОВ.

ПЕКИН—МОСКВА.

Фото автора.

Спектакль начался.

Генеральному секретарю Академии изящных искусств Республики Индии г-ну Барода Укил

Уважаемый господин Генеральный секретарь,

Мы получили Ваше письмо, в котором Вы высказали пожелание о проведении Всемирного конгресса деятелей изобразительных искусств. Как Вам, видно, известно, Ваше письмо было опубликовано в советской прессе. Деятели советского искусства и художественная общественность нашей страны отнеслись с большим интересом к Вашему предложению.

Нам известно, что и в других странах прогрессивные деятели изобразительного искусства разделяют мысль о созыве такого конгресса. В их числе известный мексиканский художник Сикейрос, французский художник Фужерон и некоторые другие деятели искусства.

Академия художеств СССР поддерживает Вашу инициативу о созыве Международного конгресса деятелей изобразительных искусств. Мы хотели бы выражать свою точку зрения лишь по поводу того, кто должен выступить в качестве инициатора и организатора созыва конгресса.

Принимая во внимание, что Вы, господин Барода Укил, внесли это ценное предложение, конференции было бы желательно созвать на Вашей родине.

Это обстоятельство позволило бы сделать конгресс наиболее представительным, так как в его работе, мы надеемся, примут участие более широкие круги мировой художественной общественности из различных стран. Разумеется, советские художники готовы принять самое активное участие как в подготовке, так и в проведении конгресса.

Желаем Вам, уважаемый господин Укил, доброго здоровья и успехов в Вашем благородном труде.

Б. ИОГАНСОН,
президент Академии художеств СССР.

Выдающийся бельгийский музыкант

К 100-летию со дня рождения Эжена Изаи

Гениальный скрипач, талантливый композитор, дирижер, передовой музыкально-общественный деятель. Эжен Изаи родился 16 июля 1858 года в бельгийском городе Льеже, в семье музыканта. Яркая одаренность мальчика проявилась чрезвычайно рано. Ему не было еще четырех лет, когда он начал заниматься на скрипке под руководством отца. Семи лет Эжен Изаи поступил в Льежскую консерваторию, шестнадцати лет блестяще, с золотой медалью окончил ее.

Окончательно свое могучее дарование талантливый юноша отшлифовал во время занятий с двумя знаменитыми скрипачами — поляком Генриком Венявским и бельгийцем Анри Вьетаном. «Венявский сделал из меня виртуоза, — вспоминал впоследствии Изаи,— Вьетан открыл мне путь, глаза и сердце».

Суровую жизненную школу прошел молодой Изаи после окончания учебы. В течение ряда лет ему не удавалось вырваться из цепких рук импресарио, беспощадно эксплуатировавших его талант. Работая концертмейстером в известном берлинском симфоническом оркестре Бильзе, выступавшем в одном из больших кафе Берлина, Изаи был вынужден наряду с произведениями Баха, Бетховена, Шумана, Вагнера играть для развлечения скучающей буржуазной публики массу третьесортных сочинений легкого жанра.

В кафе Бильзе Изаи познакомился с Кларой Шуман, Ф. Листом, И. Иоахимом и многими другими выдающимися музыкантами, привлеченными туда его игрой. Здесь произошла встреча бельгийского скрипача с Антоном Рубинштейном, определившая его дальнейший творческий путь. А. Рубинштейн высоко оценил дарование Изаи, помог ему расторгнуть договор с оркестром Бильзе. Вместе с Изаи он совершил большую концертную поездку по Скандинавии, где они дали цикл сонатных вечеров.

С этого времени начинаются плодотворные творческие связи Эжена Изаи с русской музыкальной культурой. Вскоре, в 1882 году, он по приглашению Антона Рубинштейна приехал на концерты в Россию. И в дальнейшем Изаи неоднократно приезжал с концертами в Россию (в 1890, 1895, 1906, 1907 и 1912 годах). Он сблизился с рядом выдающихся русских музыкантов, выступал совместно с Рахманиновым, Вержбиловичем, Зилоти, Сибором, с известным испанским виолончелистом Казальсом. Русская музыкальная критика восторженно приветствовала выступления Изаи как одного из лучших скрипачей мира, глубокого музыканта-интерпретатора, особенно подчеркивая великолепное исполнение им классических произведений. Тесные творческие связи Изаи с русскими музыкантами выразились и в том, что бельгийский скрипач активно пропагандировал в странах Европы сочинения Чайковского, Балакирева, Римского-Корсакова, Танеева, Глазунова, Рахманинова.

В 1886 году двадцативосьмилетний скрипач стал профессором Брюссельской консерватории и основал свой квартет, пользовавшийся европейской известностью.

В своих сольных концертах Эжен Изаи, яркий, самобытный художник-романтик, с первых же звуков захватывал слушателей огромным размахом чувств, монументальностью, импровизационной свободой, яркой красочностью исполнения, феноменальным виртуозным мастерством. Это был глубокий интерпретатор классических произведений Баха, Моцарта, Бетховена. «Изаи не играет, он творит, — писал в 1907 году рецензент «Русской музыкальной газеты» об исполнении бельгийским скрипачом произведений Баха, Моцарта и Бетховена, — и почти столетние мелодии, которые возрождаются под его повелевательным смычком, так свежи, так непосредственны, так убедительны в своей искренней выразительности, как будто только что создались».

Талантливый композитор, написавший 6 скрипичных концертов, 6 сонат для скрипки соло, ряд поэм, мазурок и других миниатюр, Э. Изаи внес много нового в развитие скрипичной техники, обогатил музыкальную литературу произведениями, которые вошли в золотой фонд скрипичного репертуара.

Эжен Изаи умер 12 марта 1931 года. Его заветной мечтой было создать специальный фонд помощи молодым музыкантам. По замыслу Изаи, этот фонд необходимо было дополнить организацией международных конкурсов молодых музыкантов. Смерть помешала ему осуществить свои замыслы. Лишь в 1937 году состоялся первый международный конкурс скрипачей имени Эжена Изаи, а в 1938 году — первый международный конкурс пианистов его имени, на которых блестящую победу одержали советские музыканты Л. Ойстрах и З. Гилельс. В дальнейшем эти конкурсы стали традиционными. После войны в Брюсселе состоялось два конкурса скрипачей (в 1951 и 1955 годах) и два конкурса пианистов (в 1952 и 1956 годах), где также победили молодые советские музыканты Л. Коган, Ю. Ситковецкий, В. Ашкенази и др. В 1953 году конкурсы скрипачей и пианистов были дополнены также конкурсом молодых композиторов.

В эти дни в бельгийском городе Спа проходит международный фестиваль скрипичей, посвященный 100-летию со дня рождения Эжена Изаи. В нем участвуют многие выдающиеся музыканты мира, в том числе советский скрипач Л. Коган.

В нашей стране глубоко ценят творческое наследие великого бельгийского музыканта. Молодое поколение скрипачей учится на его произведениях овладевать вершинами исполнительского мастерства. Его произведения прочно вошли в репертуар наших скрипачей, они популярны и любимы миллионами советских слушателей.

Вл. ГРИГОРЬЕВ.

—o—

«БОРИС ГОДУНОВ» НА СЦЕНЕ ЗАПАДНОБЕРЛИНСКОГО ТЕАТРА

БЕРЛИН. Оперный театр в Западном Берлине осуществил постановку музыкальной народной драмы Мусоргского «Борис Годунов». Премьера оперы великого русского композитора была тепло встречена зрителями.

УСПЕХ СОВЕТСКИХ КИНОФИЛЬМОВ В БИРМЕ

РАНГУН. С большим успехом в рангунском кинотеатре «Кинг» демонстрируются широкоэкранный цветной советский фильм «Артисты цирка» в снятый советскими кинооператорами фильм «100 дней в Бирме». Кинофильмы, которые демонстрируются при переполненном зале, уже просмотрело около 25 тыс. зрителей. От кинотеатров 10 различных городов страны поступили заявки на эти кинофильмы.

НОВАЯ ПОБЕДА АРТИСТА Н. ЧЕРКАСОВА

ОТТАВА, 15 июля. (ТАСС). С 30 июня по 12 июля в канадском городе Стратфорде проходил международный кинофестиваль, в котором участвовало около 20 стран, в том числе Канада, СССР, Индия, США, Италия, Англия, Чехословакия, Польша, Дания и другие. Советская кинематография была представлена художественным фильмом «Дон Кихот» и документальным фильмом «В стране вулканов и гейзеров».

Сегодня в Посольство СССР в Оттаве поступила телеграмма от директора фестиваля Л. Апельбаума, в которой сообщается, что Н. Черкасову — исполнителю заглавной роли в фильме «Дон Кихот» присуждена премия «Лучшему актеру». В телеграмме отмечается огромный успех кинофильма «Дон Кихот».

В. Севастьянов. «За мир!».
(Снимок сделан на Всемирном конгрессе молодежи в Бухаресте).
Выставка «Фотоискусство СССР».

Открылся Всемирный конгресс за разоружение и международное сотрудничество

СТОКГОЛЬМ, 16 июля (спец. корр. ТАСС). Сегодня в Стокгольме открылся Всемирный конгресс за разоружение и международное сотрудничество. К 10 часам утра в спортивном зале «Эриксдальс-халлен», где в течение недели будет проходить работа конгресса, собрались делегаты, многочисленные наблюдатели, представители печати, радио, гости конгресса. Над большой сценой на пяти языках голубыми буквами написано: «Конгресс за разоружение и международное сотрудничество».

Отличительной чертой нынешнего конгресса является его чрезвычайно широкий и представительный характер. На конгрессе присутствуют в качестве наблюдателей многие представители буржуазных пацифистских организаций, а также других общественных организаций, не принадлежащих непосредственно к движению сторонников мира. Более 70 стран прислали в Стокгольм свои делегации. Уже прибыло около 1.100 делегатов. Часть делегатов прибудет на конгресс в течение сегодняшнего дня. Наиболее крупные делегации прислали Западная Германия (свыше 110 делегатов), Швеция, Индия, Япония. В состав советской делегации входят видные государственные, общественные и религиозные деятели — председатель Советского комитета защиты мира Н. С. Тихонов, председатель президиума Всесоюзной торговой палаты М. В. Нестеров, митрополит Крутицкий и Коломенский Николай и др. В состав индийской делегации входит видный общественный деятель госпожа Рамешвари Неру, в составе арабской делегации — генеральный секретарь постоянного секретариата Совета солидарности стран Азии и Африки Юсеф эс-Сибаи, главный редактор каирской газеты «Аль-Маса» Халид Мохи эд-Дин, в состав делегации Японии — лауреат Нобелевской премии видный ученый Х. Юкава.

Ассамблее народов предшествовала большая подготовительная работа. Инициатором созыва конгресса явился Всемирный Совет Мира, который предложил «всем, кто стремится к установлению мира во всем мире, послать представителей на Всемирный конгресс народов».

Призыв Всемирного Совета Мира встретил широкий отклик во всем мире. В международный комитет содействия конгрессу, созванный в мае этого года, вошли более 120 известных всему миру политических и общественных деятелей из 30 стран.

Во многих странах мира, в том числе в Польше, Болгарии, Румынии, Чехословакии, Англии, Японии, Аргентине и других, состоялись национальные конференции за мир и международное сотрудничество. В Советском Союзе, Румынии, ГДР, ФРГ, Индонезии и других странах были успешно проведены «Недели мира», в ходе которых на многочисленных собраниях и встречах сторонников мира была продемонстрирована воля народов к борьбе за мир и международное сотрудничество. Была организована также сбор средств в «Фонд мира».

Сегодня в 11 часов дня конгресс торжественно начал свою работу. Его открыл лауреат Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» известный шведский писатель Артур Лундквист.

Затем после краткого приветственного выступления депутата шведского риксдага Мутгорда конгресс избрал президиум в составе 110 человек. Среди членов президиума: Н. Тихонов, А. Сурков, И. Эренбург (СССР), Го Мо-жо (КНР), профессор Д. Бернал (Англия), Пьер Бот, Эжен Беттон (Франция), Изабелла Блюм (Бельгия), Джеймс Эндикот (Канада), Сайфуддин Китчлу, г-жа Рамешвари Неру (Индия), Сираджуддин Аббас (Индонезия), профессор Хирано (Япония), Юсеф эс-Сибаи (Совет солидарности стран Азии и Африки) и другие.

На экраны кинофестивалей

В этом году Чехословакия примет участие во многих международных кинофестивалях. На фестивале в Венеции она будет представлена фильмом режиссера Иржи Вейса «Волчья яма»; в Эдинбурге — кинокартиной режиссера Иржи Крейчика «Мораль пани Дульской»; в Сан-Себастьяне — фильмом режиссеров Яна Кадара и Эльмара Клоса «Там, на последней остановке».

На конкурсе короткометражных и документальных фильмов в Венеции будет демонстрироваться чехословацкий фильм «Искусство реставраторов», научно-технический фильм «Чехословацкий бетатрон», экспериментальный фильм «Рассказы о руках», документальный «Чешская филармония», научно-популярный «Геотропизм и фототропизм растений», фильм Чехословацкой армейской киностудии «Стеклянные облака» и полнометражный мультипликационный «Сотворение мира».

На кинофестивале в Локарно чехословацкая кинематография будет представлена фильмом «Художественное воспитание детей». В Эдинбурге на конкурсе короткометражных фильмов будет показан словацкий фильм «На соседнем пути», а в Сан-Себастьяне трехсерийный документальный фильм «Бирочная сюита».

Г. Г. КРЕЙТНЕР

После тяжелой болезни скончался талантливый советский композитор Георгий Густавович Крейтнер.

Г. Г. Крейтнер родился в 1903 году в Либаве (Латвия). Музыкальное образование получил в Москве, в техникуме имени Скрябина, который окончил по классу фортепиано. Искусством сочинения музыки он овладевал самостоятельно, пользуясь советами Д. Б. Кабалевского, Н. Я. Мясковского и В. Я. Шебалина.

Еще в 30-х годах Г. Г. Крейтнер написал свою первую оперу — «Гибель Пушкина». Позже он пишет оперы «Вадим» (по неоконченному роману Лермонтова), «Такэ» (по пьесе А. Арбузова); последняя с успехом шла на сценах многих театров страны. Г. Г. Крейтнером были написаны также оперетты, симфонические произведения, кантаты, секстет, квинтет, квартет, хоры памяти Зои Космодемьянской, романсы, песни. Большой вклад он сделал в область эстрадной музыки.

Напряженную творческую работу Георгий Густавович совмещал с активной деятельностью в музыкальных учреждениях и организациях. Он работал в Комитете по делам искусств при СНК СССР, был художественным руководителем Московской филармонии, главным редактором Музгиза.

Уже незадолго до смерти Г. Г. Крейтнер, несмотря на плохое состояние здоровья, принимал активное участие в деятельности Оргкомитета Союза композиторов РСФСР.

Одаренный композитор-коммунист, энергичный общественник, отзывчивый товарищ, Г. Г. Крейтнер отдал все свои силы делу строительства советской музыкальной культуры. Память о нем дорога советским музыкантам и многочисленным любителям музыки.

Секретариат Союза композиторов СССР.
Оргкомитет Союза композиторов РСФСР.

«ЕСЛИ ЭТО ПРОПАГАНДА, ТО САМАЯ ПРЕКРАСНАЯ...»

Это была интересная и поучительная встреча: члены правления молодого, меньше месяца тому назад созданного общества «СССР — Швеция» принимали у себя делегацию родственного «Союза обществ Швеции — Советский Союз». Завязалась непринужденная беседа...

15 дней — срок небольшой. Но и то, что гости узнали за это время о жизни советского народа, произвело на них неизгладимое впечатление.

— Я поражен, — говорит глава делегации, член правления «Союза обществ Швеции — Советский Союз» Эрик Юхансон.

— У нас в Швеции, — смеется педагог из Стокгольма Карл-Густав Стольханске, — мы слышим, что все, что исходит от Советского Союза, — это пропаганда. Но если то, что мы увидели и узнали, называется пропагандой, то это самая прекрасная в мире пропаганда.

Люди разных профессий и разных интересов, они посещали фабрики, стройки, библиотеки, школы, пионерские лагеря, театры для детей. И всюду они видели огромный прогресс, заботу о том, чтобы советский человек с каждым днем жил лучше и лучше. Выступали наши гости также с докладами и сообщениями о библиотеках Швеции, ее народных школах, искусстве детского театра.

Из пяти членов делегации трое занимаются педагогической деятельностью, воспитанием детей. Видимо, поэтому так много и с таким воодушевлением говорили гости о советских детях. Они были единодушны в том, что для детей в нашей стране делается очень много хорошего и полезного.

Старший педагог из города Бурдеи Стен Валлстрем, посетивший школу-десятилетку, находит советскую систему преподавания очень эффективной. Прекрасным способом воспитания и развития индивидуальных склонностей детей Стен Валлстрем считает кружковую работу.

— Мы верим в идею, заложенную в советской системе просвещения, — заключил он свой рассказ о посещении школы.

Члены делегации сообщили, что в Швеции нет лагерей типа наших пионерских, где дети, независимо от положения родителей, могут весело и увлекательно отдыхать. Они были приятно удивлены, узнав, что только в пионерских лагерях под Москвой отдыхают 350 тысяч малышей. Гости нашли советских ребят веселыми, общительными, любознательными.

Руководительница детского театра г-жа Сага Бурман смеясь заметила, что она из всех членов делегации оказалась, пожалуй, самой «практичной». Она приобрела сборник советских детских пьес и надеется, что сможет перевести их и использовать в работе своего театра детской самодеятельности.

— Советские коллеги по детскому театру подарили мне две прелестные куклы. Еще две я приобрела, а остальные надеюсь сделать в Швеции. А вместе со знаниями, которые я здесь получила, — это основа кукольного театра. Конечно, пройдет много времени, прежде чем мы сможем показать свои куклы за границей. Но я буду жить этой мечтой...

Шведские гости заявили, что они считают своим долгом, возвратившись на родину, в своих докладах и выступлениях нарисовать объективную картину жизни в Советском Союзе.

— Когда мы приедем к себе, — сказал Карл Густав Стольханске, — некоторые, вероятно, будут критиковать нас за то, что у нас нет критики, которая бы их удовлетворяла. Да, у нас нет такой критики. И если мы видели в нашей стране обветшалые дома, то мы видели также и гигантское строительство, лес кранов над поднимающимися новыми домами. Мы отдаем себе ясный отчет, какую страшную разрушительную войну пережила наша страна. Некоторые у нас в стране не хотят этого понять.

— Мы расскажем, — взволнованно говорит г-жа Ингеборг Хайнце, директор библиотеки в г. Мальме, — что в нашей стране живут чудесные люди. Расскажем, как сердечно, с открытыми объятиями они нас встречали, как горячо они любят мир. Эта поездка лишний раз убедила нас в том, что мы можем научиться понимать друг друга и дружить, даже не зная языка. Советские люди — вот самое сильное наше впечатление!

Участники встречи признали необходимым установить тесный контакт между двумя родственными обществами и оказывать взаимную помощь их многосторонней деятельности. Признали необходимым потому, что и советские, и шведские участники этой встречи горячо заинтересованы в том, чтобы народы наших стран больше знали друг о друге, чтобы росла и крепла дружба между ними во имя мира на земле.

«Советская культура» выходит по вторникам, четвергам и субботам.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, Б-64, Чистые пруды, д. 10а. Телефоны: секретариат редакции К 7-30-22; отдел информации К 7-56-67 и К 7-40-71; отдел театра К 7-07-64; отдел музыки и эстрады К 7-18-83; отдел изобразительного искусства К 7-69-03; отдел кино К 7-14-71; отдел культурного строительства Б 7-29-00; отдел пропаганды и науки К 7-18-10; отдел издательств, библиографии и книготорговли К 7-22-48; отдел писем В 7-11-13; иностранный отдел К 7-40-16, В 7-18-23; отдел профсоюзной жизни В 7-11-64; отдел оформления К 7-69-45; издательство К 7-26-10; бухгалтерия К 7-97-83.

Б01663. Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7. Зак. № 2290.